

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

ЧВК ЗЕМЛЯ

НУЛЕВОЙ
КОНТРАКТ

Дмитрий Казаков
Нулевой контракт

«Автор»

2026

Казаков Д.

Нулевой контракт / Д. Казаков — «Автор», 2026

Безопасная, непыльная работа для военного отставника с изуродованной ногой — охранять склад. Вот только сюрпризы начались с первого дня — склад на другой планете, никто не в курсе, что именно тут хранится, зато из окрестной пустыни лезут любопытные нелюди с оружием. Ну и соратники по частной военной службе могут быть не просто странными, а еще и опасными. Так что пришлось Ивану Серову вспомнить, что на срочной и сверхсрочной он не только в карауле стоял и плац подметал...

© Казаков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дмитрий Казаков

Нулевой контракт

Глава 1

Колено подвело в самый неудачный момент — на построении.

Ногу пронзило болью, я не удержался, пошатнулся. Случилось это как раз в тот миг, когда мимо проходил краснорожий офицер поперек себя шире. Странно, но я не смог вспомнить ни имени его, ни звания.

- Что-то не так, боец? - он повернулся ко мне, из-под светло-желтой фуражки блеснули маленькие острые глаза.

- Никак нет, - отозвался я.

Форма на офицере тоже была не совсем правильная — обычный пустынный камуфляж, который я видел сто раз, но на том никаких известных мне знаков различия.

- А что же ты стоишь криво, словно плохо надроченный хер? - спросил этот тип.

- Виноват, - отозвался я, с усилием выпрямляясь, не обращая внимания на полыхающее огнем колено.

Боль помогла немного развеять туман в голове и откуда он взялся, кстати? Вспомнилась небольшая комнатуха, улыбочивый вербовщик, две страницы договора, под каждой нужно поставить подпись.

А я больше не на государственной службе, я работаю на ЧВК!

«Нулевой контракт, - сказал вербовщик. - Для новичка. Совершенно безопасно. Охранять склад или еще чего-нибудь».

Ну да, на большее я со своей искалеченной ногой все равно не гожусь.

- Наберут хер знает кого, - офицер продолжал буравить меня злобным взглядом. - Назовись, боец!

Обычное дело — на первом построении нужно кого-то вытрахать и высушить, просто в назидание остальным, чтобы сразу поняли - не в сказку попали; сегодня жертвой стал я.

- Рядовой Серов! - рявкнул я.

В ЧВК — понятно, но вот где мы находимся и как меня сюда привезли?

После разговора с вербовщиком в голове зиял провал словно я расписался на втором листе, где куча подпунктов мелким шрифтом, и тут же очутился в строю, на обычном плацу, которых повидал за годы службы немало. Никакой дороги в памяти не осталось, а судя по жаре, мы не в центральной России, где сейчас царит февральский дубак а где-то южнее.

Сильно южнее.

- Русский? - офицер наклонился ближе, я разглядел на его погонах сине-зеленый кругляш, римскую цифру V и обычную семерку; на меня пахло сладким запахом одеколona и еще чем-то пряным, незнакомым.

- Так точно.

Это что, наше ЧВК интернациональное и как же оно называется, ешь меня кони? Название ускользнуло, поманило на поверхности памяти, словно большая серебристая рыба, а затем плеснуло хвостом и ушло на глубину.

Хотя вроде бы такое простое.

- Вы нам еще за тридцать девятый не ответили! - прорычал офицер, и рожа его стала еще краснее, хотя миг назад я бы поклялся, что это невозможно. - Но ты вот мне ответишь! Лично! Мамочку звать будешь, под юбку проситься!

Он орал, а я молча смотрел на него, делал каменную рожу и пучил глаза.

Обычное дело, через такую «процедуру» я не раз проходил, и ради тех денег, которые я буду тут получать, можно и потерпеть — сумма из договора намертво засела в голове. Получилось так, что из семьи у меня только бабушка, и лет ей немало, и хотя голова ясная, ноги уже не ходят и это значит, что нужна сиделка, дорогие лекарства, прочие расходники.

А кто возьмет на хорошо оплачиваемую работу отставного вояку-инвалида, который только и умеет, что ходить строем?

- Все уяснил? - мордень офицера покрылась испариной, дышал он тяжело, надрывно.

- Так точно!

Краснорожий смерил меня злобным взглядом и зашагал дальше вдоль строя.

И все же где я?

Плац окружали деревья с серебристо-зеленой листвой, торчало меж них здание в три этажа, сине-желтое, с округлыми углами. Ослепительно блестела крыша сплошь из солнечных батарей, дальше поднималось нечто большое, монотонно-серое, без окон склад, часть фортификационных сооружений? Пылало в блеклом небе необычно яркое светило, а ведь даже в Африке, где мне довелось послужить и помаршировать, оно не такое.

Я напрягся, пытаюсь вспомнить, чем закончился наш разговор с вербовщиком - опоил он меня, что ли, как в давние времена — вот кружку рома тебе на халяву, чтобы очнулся ты уже на корабле, в море?

- Вольно! Разойтись! - после этой команды колено вновь решило покапризничать.

Боль стегнула аж до затылка, искусственный сустав подогнулся будто сам по себе.

- Аккуратнее, братан, - рокотнули сбоку, и ладонь буквально с лопату поддержала меня за предплечье.

Черная ладонь.

Я поднял взгляд — на меня с широкой улыбкой смотрел негр, громадный, как боксер-тяжеловес, блестели зубы и белки глаз.

- Я — Вася, - сказал он.

- Иван, - ответил я, пожимая уже другую руку, обманчиво мягкую и теплую на ощупь; хозяин наверняка мог дробить ей камни и вышибать дух из медведей.

Боль унялась, видимо от изумления.

Нет, черных парней я навидался по гроб жизни, но никто из них не звал себя Васей.

- Бойцы Серов и Макунга, смирно! - прошипел кто-то прямо мне в ухо.

Строить нас принялся крохотный азиат, круглолицый, с глазами-щелочками, высокими скулами и римской двойкой на погонах.

- Я ваш комотделения Цзянь! - объявил он. - И ты, Серов, сегодня меня подставил! Усек?

Вопрос ответа не требовал, поэтому я просто вытянулся по стойке смирно. Пропесочиваем новичков — серия вторая, на этот раз в исполнении младшего командного состава, а комотделения тут похоже что-то вроде сержанта.

Еще пару минут он пошипел на нас, причем досталось буквально каждому, не только мне. Потом Цзянь прошелся вдоль строя туда-сюда, и мы после его команды двинулись с плаца — следом за другими отделениями.

Теперь я смог разглядеть больше.

В той стороне, куда я раньше стоял спиной, за контрольно-следовой полосой и оградой тянулась самая настоящая пустыня — серо-желтая, пыльная, изрядно помятая шкура громадного льва, кое-где украшенная черными валунами. Впереди, за такими же деревьями вздымался комплект ржавых то ли труб, то ли башен, и от него доносился негромкий рокот.

- Что за троллевы шутки? Где это мы? - пробормотал шагавший перед мной статный белобрысый парень.

Выходит, амнезия не только у меня.

«Трубы» мы оставили слева, мелькнул за ними КПП, ворота, вышки с грибками крыш. А потом впереди оказались три одинаковых двухэтажных барака, которые могли быть только казармами, разве что углы у них тоже были скруглены, а крыши из тех же солнечных батарей полыхали, отражая дневной свет.

Внутри все было до боли знакомым — на первом этаже столовая, душевая, оружейка, комната отдыха, учебный класс, кабинеты офицеров, второй отведен под жилые помещения.

- Двадцать минут на обустройство, - сообщил Цзянь.

Спальня выглядела почти как та, в которой я отрубил срочную, разве что кровати в один ярус, да на окнах плотные занавески — ну, без них от местного светила не спрятаться.

- Чего замер? Не стой столбом! - меня сильно пихнули сзади в плечо, так что я едва устоял на ногах.

Я саданул локтем с размаха, не тратя времени на слова, и только затем развернулся.

Смуглый чувак с внешностью звезды индийского кино тарачил на меня черные глазищи. Рот его был приоткрыт, а руку он прижимал к солнечному сплетению, куда я так удачно попал.

- Ща я тебе - прошипел этот тип, восстановив дыхание. - Ты чего, вообще оборзел? Пал на колени и извинился!

Я нахмурился — драться не хотелось, но и отступить, показывать слабинку сейчас нельзя. Проявишь себя как трус, и все, таким навсегда и останешься, лишь гора подвигов может стереть первое впечатление.

Странно только, что этот тип ведет себя как дед, столкнувшийся даже не с духом, а с запахом. Вроде бы все мы тут в равных условиях, все люди с опытом, пришедшие на нулевой контракт, охранять склад или что-то еще.

За спиной смуглого скалили зубы еще двое, один постарше, с проседью, второй длиннорукий, как обезьяна, с гривой черных волос.

- Давай, борзый, извиняйся, - прогундосил он.

Я молча показал им средний палец — этот жест международный, в отличие от нашего удара по сгибу локтя, а публика тут со всей Земли.

- Что? Да ты! - смуглый картинно расправил плечи, другие двое захохотали, начали обходить его с двух сторон.

- Э, братва, - рядом со мной воздвигся громадный черный Вася. - Так не по-чесноку!

- И это верно, - с другой стороны от меня оказался тот самый белобрысый, что шел впереди. - Если ты чем-то недоволен и хочешь решить вопрос по-мужски, то схватка должна проходить один на один.

Вся спальня, все три отделения сгрудились вокруг нас, образовался круг из любопытных, ухмыляющихся лиц — ну а чего не посмотреть, трое на трое, честный махач.

- Я Джавал! - воскликнул смуглый гордо. - Предки мои служили махараджам Дели! Рискнувшие оскорбить меня должны быть наказаны!

- Ну так иди, и накажи, - пригласил Вася, улыбаясь во все сорок белоснежных зубов.

- А мои предки ловили рыбу в Норвежском море, - в тон ответил белобрысый. - Претензии есть? Если нет, то втяни язык в задницу. Если есть, то предьяви. Или боишься?

Джавал вспыхнул и вскинул кулаки.

Эх, колено, ну хоть сейчас не подведи меня после операции по замене сустава я ни разу не дрался, и не знал, на что способен.

- Нна! - завопил смуглый, и обрушил на меня шквал ударов.

Почти все я заблокил, но один прилетел в висок, да так, что в голове зазвенело. Рванулся вперед, сокращая дистанцию, коротко ткнул Джавала в солнечное сплетение, и он с хеканьем согнулся.

Еще бы, получил туда второй раз за пять минут!

Я замахнулся, чтобы отправить противника в нокаут, но он гибким движением извернулся, и я едва не потерял равновесие. Получил в левое плечо, не смертельно, но ощутимо, и тут по ушам хлестнуло злобное шипение:

- Что тут у вас? Драка? Отставить!

Комотделения Цзянь протискивался через толпу бойцов, словно маленькая свирепая акула через стадо китов.

- Никак нет, - ответил Джавал, опуская руки и выпрямляясь.

Я последовал его примеру.

Разборки между своими — дело неприятное, но случается, а впутывать в них командира нельзя, это чистый зашквар.

- Просто разговор, - добавил мой противник, глядя на меня с ненавистью.

Я кивнул.

- У вас десять минут, - Цзянь обвел бойцов взглядом. - Потом нас ждет медосмотр. Усекли?

И развернувшись, он двинулся к выходу из спальни.

- Я еще с тобой разберусь, - пообещал Джавал, когда комотделения скрылся из виду. - Потом. Поймешь, ничтожная тварь, что такое — встать на пути настоящего кшатрия!

Я пожал плечами и отвернулся — вольному воля, и семь футов над мачтой.

- Мое имя Ингвар, - сказал белобрысый, чьи предки ловили рыбу в Норвежском море.

- А твое?

Я назвал, и в этот момент мне показалось, что с новым знакомым что-то не так, волосы не светлые, а крашенные, и на лице слой грима в палец толщиной.

Хотя я только что получил по башке, а после такого и себя в зеркале не узнаешь.

- Что, ищем место? - влез в разговор Вася.

Нам достались три койки в центре слева от прохода, и когда я сел на одну, то ощутил под задницей хорошо знакомые пружины. В тумбочке обнаружили два полотенца, одно для лица, другое для организма, и гигиенический набор — зубная щетка, паста, мыло, упаковка одноразовых бритв.

Я все хотел спросить у новых приятелей — не знают ли они, где мы находимся и как сюда попали, но вопрос уплывал, терялся меж других мыслей. Голова и так была дурная, словно после тяжелого сна, да еще и висок после драки пульсировал болью, мешал сосредоточиться.

Смог только оглядеть обмундирование — полевой хэбэ в пустынном камуфляже, все подогнано четко под меня, на погонах палочка-единичка, отметка рядового бойца, и тот же символ, что и у остальных, земной шар, и под ним два перечеркнутых калаша; кепка с козырьком, а сзади к ней платок на пуговках, чтобы закрывать шею от местного солнца; берцы на первый взгляд добротные, но только практика покажет, на что они годятся.

А затем десять минут истекли и пришлось бежать туда, где ждал нас шипливый Цзянь.

Пока шагали до санчасти, удалось еще немного рассмотреть окрестности — с юга и востока внешняя ограда, КПП и за ней пустыня, а вот с запада тянулась ограда пониже, и за ней из песка торчало множество серых кубов без окон, каждый метров в двадцать высотой, и за ними вдалеке красовались круглые черные башни, исполинские столпы.

- Что это такое? - спросил негр Вася, задумчиво почесывая затылок.

- Если бы я знал, - отозвался Ингвар, и посмотрел на меня. - Типа военной базы что-то. А ты говорить умеешь?

- Умею, - я кивнул. - Просто слова экономлю.

Особо болтливым я не был никогда, ну и жизнь научила, что излишняя разговорчивость только вредит. Поэтому уже на срочной ко мне прилипла кличка Молчун, и всегда, когда

можно, я стараюсь обходиться без слов дела куда красноречивее на самом деле, чем любой треп.

- Даже шутить умеешь? - восхитился Вася, но тут Цзянь рявкнул «Разговорчики!», и пришлось заткнуться.

Санчасть пряталась за тем зданием, которое я увидел с плаца первым, и тут стояла длинная очередь из бойцов. Понятно, никто не будет менять всю охрану такого объекта в один день, но здесь ошивались все жители нашего казарменного корпуса, то есть примерно — я быстренько прикинул на глаз — сто восемьдесят человек, побольше мотострелковой роты, поменьше мотострелкового батальона, если по российским меркам.

Солнце палило, хотелось пить, башка трещала, комотделения надзирал за порядком. Очередь двигалась с мучительной неторопливостью, и выходявшие из санчасти бойцы выглядели по-разному, кто-то улыбался и напевал, кто-то разглядывал собственные ладони так, словно видел их впервые, кто-то двигался механически, вытаращив глаза и открыв рот.

- Что там с ними делают? - спросил стоявший перед нами невысокий чернявый тип.

- Кто бы знал - Вася пожал широкими плечами, и на лице его отразилось мучительное недоумение.

Ингвар нахмурился, поскреб лоб.

- А мы вообще где? - сумел я наконец озвучить давно мучивший меня вопрос. - Попали сюда как?

Через пять минут я знал, что чернявого зовут Пестрый Сыч, и он настоящий индеец. Еще я был в курсе, что никто из моих соратников не помнит ни момента прибытия, ни процедуры отбытия, и не имеет представления, куда нас занесло.

Все подписали контракт и затем пришли в себя на плацу, примерно тогда же, когда и я, кто чуть раньше, кто позже, Ингвар вот очнулся, когда офицер вовсю орал на меня.

- И это все странно, - пробормотал норвежец, растирая переносицу.

Но тут рядом оказался Цзянь, и нам пришлось замолчать.

До входа в санчасть мы добрались примерно через час, и внутри меня встретили обычные «медицинские» запахи — хлорка, йод и прочая гадость, которой с такой охотой пользуются эскулапы. Нанюхался, пока лежал в больнице перед операцией, да и после нее, и замена сустава сожрала все деньги, заработанные на предыдущих контрактах.

- Имя? - спросил меня сидевший за столом лысый дядечка в белом халате.

- Иван Серов, - отозвался я.

Дядечка защелкал клавишами ноута, а я пока огляделся.

В углу стоял, печально свесив голову, настоящий скелет, стену украшали плакаты, ярко-красно озаглавленные «САМОПОМОЩЬ», отличались только подзаголовки: «солнечный удар», «обезвоживание», «песчаные черви» это что еще за ерунда?.. «мокнущая почесовина», «рдеющий лишай» гмм.

О таких болячках я никогда не слышал, ну так я и не доктор.

- Жалобы есть? Головокружение? Тошнота? Удушье? - равнодушной скороговоркой поинтересовался лысый.

Я покачал головой.

На амнезию жаловаться глупо, она похожа часть нормы, ну а на звон в башке после удара — тем более, ведь никакой драки официально не было.

- Если что-то подобное в ближайшие сутки появится, немедленно доложить командиру, - продолжил лысый. - Адаптация не всегда проходит гладко. Разное возможно. Понятно?

Очень хотелось спросить «и песчаные черви возможны?», но я только кивнул.

- Тогда тебе туда, - лысый указал на дверь меж двух плакатов. - Сначала прививки. Затем сканирование и вмешательство.

Тут я нахмурился — какое-такое вмешательство, зачем?

- Все, пошел, - велел он. - Следующий, заходи!

За указанной дверью я столкнулся с шагнувшим навстречу Сычом, который был в очереди через одного впереди меня.

- Чего там делают? - тихо спросил я.

Может индеец уже прошел через это самое «вмешательство»?

- Изучили меня, - сообщил он степенно. - Да и все. Ниче

- Не болтать! Серов, иди сюда! - перебил его обитавший в этой комнате врач: огромный, седой, с носом будто утиный клюв. - Садись сюда! Сейчас вколю тебе все разом!

Он и говорил так, словно колол — резкими, короткими фразами.

В этой комнате не было ни скелета, ни плакатов, зато имелось окно во всю стену, и за ним я видел нечто похожее на операционную, уставленную всякими медицинскими аппаратами: кушетка с нависающими над ней «лапами», установка типа МРТ, куда как раз заезжал раздетый до трусов Вася, и черная кожа его лоснилась в свете ярких светильников.

Я опустился на стул боком к врачу.

- Рукав закатай! - велел он, заряжая в штукловину вроде пистолета три разноцветных ампулы: иссиня-черную, светло-зеленую и голубовато-фиолетовую с искрами.

Никогда не слышал, чтобы кололи несколько вакцин сразу.

- Готов? Давай! - нос пощекотал запах спирта, я ощутил тройной укол. - Свободен! Тебе туда!

Я поднялся, откатывая рукав на место, и обнаружил, что за стеклом Вася уже натягивает штаны. Все там произошло очень быстро для МРТ, но может это вообще не оно, а рентген или УЗИ?

Макунга вышел из «операционной», я шагнул внутрь.

- Раздевайся, - велел третий доктор, самый старший из всех, в шапочке, сутулый и морщинистый, с неприятным прозрачным взглядом.

Под ним я ощутил себя мухой, которую сейчас аккуратно приколют к стеклышку и изучат, распотрошив до генов. Чувство опасности, которое не раз выручало меня, взвыло тревожной сиреной, но я попытался заткнуть его что или кто может мне тут угрожать?

Стандартная проверка.

Доктор сменил простынку, я улегся на свежую и под тихое жужжание поехал в недра сканера.

- Глаза закрыть! - донеслось словно откуда-то издалека.

Я послушался, лица коснулось легкое дуновение, под веки полезли частые вспышки. Откликнулись на них мышцы в разных местах — дернуло бедро, напрягся левый бицепс, свело икру, но все тут же прошло.

Вновь зажужжало, и я поехал обратно.

- Глаза открыть, - приказал доктор. - Поднимайся, и вот сюда, на стол.

- Что? - я поднял веки.

Он смотрел на меня равнодушно-презрительно, да еще и улыбался краем рта — типичный врач-убийца из немецкого концлагеря. Я хорошо помнил, что Васю после сканера отпустили сразу, да и Сыч сказал, что его осмотрели, и на этом все безобразия закончились. Почему со мной дело обстоит иначе?

- Ты, Серов, обязан пройти через вмешательство, - проскрипел доктор.

- Не обязан, - покачал я головой.

- Контракт подписал? - на морщинистом лице появилась улыбка. - Внимательно читал?

Пункт семь, подпункт один — Наниматель имеет право осуществлять с телом Нанятого любые медицинские процедуры, которые сочтет необходимым для максимально эффективного исполнения Нанятым его профессиональных обязанностей.

Я напрягся, пытаюсь вспомнить.

Седьмой пункт — это вторая страница, где много всего мелким шрифтом, и где я не читал толком, даже не просматривал, так, скользнул взглядом и поставил закорючку. Проверить теперь невозможно, есть там такое или нет, вот ешь меня кони.

- Но ты можешь отказаться, разорвать соглашение, - доктор продолжал улыбаться. - Вернуться домой.

И что тогда? Охранником в ЧОП, за копейки сидеть на вахте и дуреть от тоски? Вспоминать Милу, того мудака, который увел ее у меня, и мучиться, глядя как умирает без нужных лекарств бабушка?

- Ладно, - сказал я.

Через мгновение я уже лежал на кушетке, и доктор суетился вокруг — нацепил на левое запястье широкий браслет, другой на правую лодыжку, посветил мне в глаза и нахмурился.

- Поехали, - сообщил он. - Это дело интересное, нестандартное.

Я поплыл, словно от наркоза, хотя мне ничего не кололи, но тут же в сладкий дурман ворвалась боль, дикая, режущая — затылок, позвоночник, обе ноги до самых пяток, и руки до пальцев. Я захрипел, выгнулся дугой, сдерживая рвущийся из горла крик, и черный бешеный водоворот засосал меня.

Глава 2

Это был тот день, когда я вернулся со срочной, прибыл утренним поездом, красивый, молодцеватый, а нарядной дембельской форме.

Родной город встретил птичьими трелями и весенним теплом, ярким голубым небом. Тогда я полетел домой словно на крыльях, и даже не домой, а сразу к Миле — ведь она обещала ждать, и теперь мы поженимся, и все будет хорошо.

Столкнулись у ее подъезда, когда она выпорхнула на работу, изящная, тонкая, с копной светло-рыжих волос.

- Привет, - сказал я, ощущая, как губы сами растягиваются в улыбке.

Качнулся вперед, чтобы обнять, прижаться, уткнуться носом в эти сладко пахнущие волосы, но Мила неожиданно отстранилась, лицо ее сделалось незнакомым, чужим, в синих глазах блеснула тревога.

- Ты не предупредил? Почему? - спросила она.

- Сюрприз, - я нахмурился. - Ты не рада?

Вспомнилось, что в последние месяцы она не так охотно реагировала на мои сообщения в мессенджере, иногда вообще не отвечала, говорила, что занята на работе, но все равно меня очень ждет. Конечно в башку лезли мысли, что не все там чисто, но я им воли не давал, гнал прочь.

Мы были «помолвлены» с третьего класса, с того дня, когда новенькую девочку посадили ко мне за парту. Я стал ее кавалером, преданным защитником, и в положенном возрасте мы начали встречаться, тихо, спокойно, без красивых истерик и надуманных «отношений».

Я даже дрался за нее с Мишкой-Жабенем, первым уродом и хулиганом класса.

- Кое-что изменилось, - Мила заправила прядь волос за ухо. - Отойдем, я расскажу.

В этот момент я осознал, что это сон, галлюцинация, что я уже пережил эту ситуацию и не хочу повтора. Я попытался вырваться из видения, ущипнуть себя, только бы не проходить второй раз через то, что произойдет дальше, не слышать слов Милы, простых и одновременно невероятно жестоких.

Но ничего не получилось.

Меня так же, как тогда, дергало и крючило, а Мила говорила, что выходит замуж за Мишку, того самого Жабеня, который за годы, которые я провел сначала в институте, а потом на срочке, превратился в богатого успешного человека, и что они полгода назад случайно встретились и полюбили друг друга.

Слова тогда рвались из горла точно рвота, но я ничего не сказал, развернулся и просто зашагал прочь, унес боль с собой.

Да, чуть позже я попытался найти Жабеня и набить морду, как давным-давно, в тринадцать лет. Выяснилось только, что Михаила Валентиновича теперь охраняют специальные люди, и по лицу получил уже я.

Родителей к этому времени не было в живых, бабушка еще справлялась сама, и в городе меня ничего не держало, так что через неделю дембель Серов ушел служить по контракту. И эта дорога привела меня туда, где я оказался сейчас вот только где это сейчас?

Видение потеряло связность, рядом с Милой появился ухмыляющийся Жабень, но не представительный молодой мужик, а носатый подросток, да еще и в пустынном камуфляже.

- Очниииись! - заорал он дурным голосом, тыча пальцем в погон, где виднелся синезеленый кружок с двумя калашами под ним.

Я содрогнулся, попытался сказать «нет» и открыл глаза.

Меня трясло, все вокруг колыхалось и плыло, тело дергало, но зато теперь я помнил, как называлась контора, договор с которой я подписал сегодня — частная военная компания

«Земля». Но отрезок времени между кабинетом вербовщика и плацем все так же прятался в недрах памяти.

- Очухался? - розово-белое пятно сфокусировалось в морщинистое лицо под шапочкой. Я кивнул.

- Давай, садись, - мне брызнули в нос чем-то сладковатым, по щекам и лбу потекли капли, и эффект оказался как от нашатыря, меня буквально вставило, глаза выпучились сами.

- Почему не сказал, что недавно получал по голове? Идиот! Отсюда все побочные эффекты!

Я мог бы огрызнуться «а вы спрашивали?», мог бы спросить «а сканер ваш на что?», но промолчал.

Сесть на кушетке я смог с неожиданной легкостью, а когда опустил ноги на пол, то осознал — что-то с ними не так. За два месяца я привык к искусственному суставу, к тому, что он позволяет ходить, конечно, но все равно ограничивает движения, и иногда напоминает о себе — и понятно, это все же кусок инородной материи, вставленный в твою плоть.

Но сейчас с коленом все было совсем не так.

Морщинистый доктор наблюдал за мной с той же усмешкой дипломированного садиста.

- Вставай, - приказал он.

Я оттолкнулся от кушетки, выпрямился, и едва не упал, когда привычно напряг левую, увечную ногу. В колене щелкнуло, как щелкало всегда, с раннего детства, не оттого, что какие-то проблемы, а просто вот так устроен сустав, ничего не поделаешь но но как? Почему?

Я нагнулся.

Шрамы, оставшиеся после операции, исчезли, нога моя выглядела так, как четыре месяца назад, до выхода на то патрулирование, где мы попали под обстрел, и откуда меня с осколком в суставе повезли в больничку.

В голове все закружилось.

Нет, это опять сон, не может такого быть, сейчас я открою глаза и все станет как надо!

- Спокойно, - рука доктора, неожиданно сильная для его возраста, поддержала меня за предплечье. - Отличная работа. Сустав полностью функционален и генетически совместим. Пользуйся, боец. Иди, не занимай операционную. Мне до ужина всех надо прогнать. Свободен.

Я посмотрел на него, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли.

Медицина не в состоянии восстанавливать поврежденные суставы, она может лишь заменить их протезами — это я знал твердо, ведь пока валялся в больнице, я облазил весь интернет вплоть до специальных статей для врачей, где половина слов были латинскими. Только вот моя нога говорит об обратном — в ней, если по ощущениям, ничего искусственного, а кости, связки и прочее не отличить от выданного при рождении.

Или это какая-то секретная технология, известная только военным? Одной ЧВК? Невозможно! Мигом бы сделали ее услугой для очень богатых людей, которые только и мечтают встать из инвалидного кресла или с кровати!

Тогда что?

Но размышляя, я одевался и шагал к дверям, а потом через одну комнату за другой. Колено слушалось идеально, и не верилось, что еще сегодня оно «радовало» меня дикими болями.

Я кивнул Ингвару, который проскользнул мимо меня в операционную, и вышел из санчасти.

Снаружи царило непонятное оживление, бойцы, как прошедшие через процедуру, так и ждавшие очереди, стояли с отвисшими челюстями, круглыми глазами, тыкали пальцами в небо. Негр Вася чесал в затылке, а Пестрый Сыч застыл, напоминая статую индейского вождя.

- А, это ты? - Вася обернулся на звук моих шагов. - А мы тут это вон, смотри.

Белесое солнце висело в зените, обрушивая на наши макушки волны яростного зноя. Второе, чуть меньше, тусклое и красное поднималось над плацем, цеплялось за ветви, усеянные серебристо-зелеными листьями.

Наверняка тут сыграли роль и дурман, под которым мы все сюда прибыли, и наркоз для «вмешательства», им попотчевали уже лично меня, и тот факт, что пять минут назад выдали новую коленку. В любом случае особо сильных эмоций я не испытал, удивился немного, но очень вяло.

Ну подумаешь, два солнца на небе, эка невидаль?

- Братаны, так это... - Вася говорил медленно, я почти слышал, как в голове у него вращаются огромные колеса мыслей - что выходит, это мы с вами на на как бы это - тут у него замкнуло.

- В другом мире, - закончил фразу Пестрый Сыч, и голос его прозвучал торжественно. - Мы умерли и духи предков взяли нас к себе! Туда, где вечная охота!

Я огляделся — то, что находилось вокруг, мало походило на обиталище духов, да и жрать хотелось так, как может хотеться вполне материальному человеку с вполне настоящим, хоть и пустым желудком.

- Ну тебя ладно, - буркнул Вася. - Ты индеец. А мы как сюда попали?

- Духам предков виднее, - Сыч пожал плечами и вскинул руки, будто обхватил громадный мяч. - Надо спеть им благодарственную песню, чтобы снискать их расположение! Оооо могууучиееее - затянул он.

Спас наши уши от пытки комотделения, который мгновенно оказался рядом, чтобы прошипеть «Тихо!» Впервые я ощутил к Цзяню нечто вроде благодарности, и подумал, что и не с такими командирами сживался, вспомнить хотя бы капитана Тихого, мнившего себя полководцем круче Суворова и Александра Македонского, а нас, солдат-срочников, фишками, с помощью которых на доске-полигоне можно разыгрывать великие битвы прошлого.

Бррр.

Столовая в нашем корпусе выглядела как обычная армейская столовая.

А вот на тарелке передо мной лежало нечто чудное — красновато-бурый брусок «пластилина», и сбоку от него горка зелени вроде морской капусты, и не пахло это ничем. Граненый стакан наполняла светло-синяя жидкость, и вот от нее исходил слабый ягодный аромат.

- Эх, пельменей бы, - сказал Вася, с которым мы уселись за один стол. - Люблю я их, - он видимо поймал мой вопрошающий взгляд. - Я в Новосибирске учился и десять лет жил. Только потом на родину уехал и оружие в руки взял.

Я кивнул — ну да, водка и пельмени творят чудеса с иностранцами, обрусеть под их воздействием может кто угодно.

- И это попробуем, - Ингвар воткнул вилку в такой же брусок, и тот оказался мягким, развалился на куски.

Я последовал примеру норвежца, положил небольшой кусочек в рот.

Мясо это напоминало мало, скорее пресный сыр, но отвращения не вызывало, жевалось и глоталось легко. «Водоросли» были каким-то салатом, а жидкость в стакане — местной разновидностью киселя, непонятно правда из чего сделанного, может быть из тех же песчаных червей.

С мыслью, что мы не на Земле, я смириться пока не мог, и просто отодвинул ее в сторону. Подумал, что нас всех глушат каким-то гипнозом или химией, чтобы мы особенно не психовали по этому поводу, и решил, что буду думать о том, чем непосредственно занят — вот в данный момент о том, как набить живот.

- Слышь, пацаны, - к нам за стол со своим подносом брякнулся пухлый тип с круглым лицом и светлыми глазами навывкате. - Вы не выяснили, как тут насчет баб? Я Эрик, если чего!

Я хмыкнул — вот шустряк.

Эрик болтал без остановки, и вскоре мы узнали, что он финн — да уж, типичный — и что женщины у него не было уже два дня, и что они от него без ума, сами прыгают в койку, разве что друг друга не отпихивают.

- Быстрее едим! Быстрее! - напомнил о себе Цзянь. - Инструктаж через десять минут! Общее построение для всей роты!

Мы быстрее заработали вилками.

Через шестьсот секунд все сто восемьдесят новичков стояли в три шеренги на плацу. Перед нами — бойцами второй роты, я уже знал — топтались офицеры, наш комроты, изящный, невысокий азиат, и три комвзвода, у первого на погонах красовалась римская четверка, у остальных — тройки.

- Равняйся! Смирно! - голос у комроты оказался мощный, не по комплекции. - Поздравляю вас! С сегодняшнего дня вы находитесь в распоряжении седьмого отдельного охранного батальона ЧВК «Земля», расквартированного на полигоне «Инферно»!

Ничего себе название! Зато понятно, что значит семерка на погонах.

- Где именно расположен полигон, знать вам не положено, - продолжил комроты. - Вопросы по этому поводу будут игнорироваться, так что любопытства прошу не проявлять. Скажу только, что воздух пригоден для дыхания, гравитация практически равна земной, и местные болезни вполне излечимы подручными средствами.

Я вспомнил плакаты «САМОПОМОЩЬ» в санчасти.

- Что именно мы охраняем — вам знать тоже не положено, вопросы по этому поводу будут игнорироваться. Ваша задача — обеспечивать безопасность полигона, действуя ручным оружием в рамках устава нашего ЧВК, который вы начнете изучать с завтрашнего дня.

Безопасность? Но от кого?

Стоявший позади меня Вася недоверчиво закряхтел — похоже, ему в голову пришел тот же самый вопрос.

Дальше комроты представился, сказал, что его зовут Нгуен, и назвал комвзводов. Нашим, третьим, оказался совсем юный на вид тип с красным, будто обожженным лицом, откликавшийся на Поля Жиру.

Француз? Бельгиец?

Да тут собрался настоящий интернационал но мы друг друга отлично понимаем. Мысль об этом впервые пришла мне в голову и ударила с такой силой, что я буквально покачнулся.

Что? Как это возможно?

Комроты тем временем распинался, что употребление алкоголя и наркотических средств на территории полигона запрещено, что за первый раз штраф, за второй — разрыв контракта, что нахождение посторонних в транспортной зоне — а это еще что такое? - запрещено, что уход из зоны патрулирования запрещен, что в штабном корпусе есть магазин, где можно за вычеты купить и еду, и промтовары, и что там же имеется зона сенсорного облегчения, где совершенно бесплатно можно снять сексуальное напряжение, вот только записываться надо заранее.

Так что фиг Эрику, а не женщины.

- Вопросы не предусмотрены. Дальнейший инструктаж проведут командиры взводов, - на этом комроты свою официальную речь закончил.

- Вольно, - негромко сказал, подойдя к нам, то ли француз, то ли бельгиец Поль. - Вопросы сможете задать мне. Но потом. И лучше не задавать. Все равно мало на что отвечу.

Вблизи стало ясно, что он не так уж и молод, и что лицо у него явно обожжено, давно и основательно.

- Мы будем охранять громадный склад. Что там лежит и почему — не наша забота. Трогать корпуса хранения, кубы, башни, дредноуты — нельзя. Это просто очень опасно, - развил комвзвода мысль Нгуена. - Надеюсь, что идиотов среди вас нет. Сегодня мы в патруль. Учеб-

ный, между обычными, чтобы познакомиться с маршрутом и окрестностями. Но потом. Сначала — снаряжение. Вопросы?

Любопытных не нашлось, скорее всего потому, что спросить хотелось слишком о многом, и каждый, даже Эрик «Язык-Без-Костей» и Джавал «Пальцы Веером» понимали, что для разговоров найдется более удобное время. Первое солнце укатилось к горизонту, второе, красное, забралось в зенит, но света оно давало меньше, и небо чуть пригасло.

Поль отвел нас в оружейку, где каждому из бойцов выдали по АК-74, бронику, каске, разгрузочному поясу и небольшому, но плотно набитому рюкзаку.

- Термос! - комвзвода вытащил названный предмет из кармана. - Всегда наполненный. Всегда. Да, мы далеко не уходим от водокачки, - живительную влагу качала конструкция из толстых труб, которую я увидел рядом с плацем, - но это пустыня, и она безжалостна.

Еще в рюкзаке обнаружился фонарик, противогаз, и плотная накидка, что-то среднее между буркой и плащ-палаткой.

- Разрешите обратиться, - начал Вася. - А зачем нам эти предметы?

У меня вопросы были те же самые.

- Не разрешаю, - отрезал Поль. - Расскажу, но потом. Сейчас время получать машины, - он глянул на часы, украшавшие жилистое запястье.

Огромный гараж прятался за казармами, вплотную к внешней ограде, внутри пахло бензином и машинным маслом. Рядками стояли пикапы с лавками в кузовах, выпирали раздутые колеса под бездорожье; а в стороне под тентами прятались еще какие-то машины, много крупнее, наверняка бронетранспортеры или БМП.

- Обычные патрули движутся по отделениям, три машины, - сообщил комвзвода. - Сегодня у нас учебный, едем все вместе. Распределяйтесь.

Я попал в один пикап с Ингваром, Сычом, Васей, порадовался, что Цзянь едет не с нами, и с неудовольствием посмотрел на белесый затылок усевшегося за руль Эрика.

- Ух, погоняем! - заявил тот, поворачивая ключ зажигания.

Мотор заурчал мягко, словно довольный жизнью кот.

- В колонну за мной! - подал команду комотделения.

Машина двинулась, я ухватился за борт, и мы выехали за пределы ангара, под сиреневое вечернее небо. В лицо ударил горячий ветер из недр пустыни, один из парней напротив, которого я не знал, цапнул едва не слетевшую с головы кепку, и от души матюкнулся.

- Ты русский? - спросил я.

- Ага, Колян, - отозвался он, щуря серые глаза на загорелом лице. - Псков, десантура. Ты откуда?

Я сказал, и он уважительно покачал головой — мы конечно, не «никто, кроме нас», но тоже не лаптем щи хлебаем.

Потом стало не до разговоров, наш пикап через ворота во внутренней ограде въехал собственно на полигон. Асфальт остался позади, под колесами оказался «маршрут патрулирования», то есть вусмерть разбитая колея в слежавшемся буром песке, и машину принялось немилосердно трясти.

Слева за внешней оградой разлеглись уходящие к горизонту барханы, вытянутые, словно выводок невероятно толстых змей. Справа во всей красоте открылись кубы, серые громады, от которых тянуло холодом; казалось, что воздух рядом с ними подрагивает, а по стенкам ползают тени.

Примерно через километр начались башни, больше похожие на столбы из черного камня. Они поднимались на высоту в десяток этажей и выглядели еще более чуждыми, странными.

- Стоять! - донесся зычный крик с переднего пикапа, где у пулеметной турели стоял комвзвода, и Эрик ударил по тормозам.

Туча пыли и песка накрыла нас, к счастью я вовремя прикрыл глаза.

- Смотрите! - Поль слегка повысил голос. - Это остатки одного из корпусов хранения!

Между двумя целыми башнями торчал огрызок третьей, похожий на сильно пострадавший от кариеса зуб — неровные сколы, уходящие вниз трещины, откатившиеся в сторону блоки.

- Можете оценить толщину стен. И то, что они не выдержали, - продолжил комвзвода. - Поверьте, но эта штука была уничтожена изнутри. Вам лучше не знать, что в остальных. Только оно опасное, очень.

Так это что, колоссальный склад оружия массового поражения? А мы тут охрана? Только кто этот склад устроил, и для чего нужны мы?

Пока мы ехали, я убедился, что на столбах внешней ограды развешены камеры, наверняка не только простые, но и инфракрасные. Добавить к ним дроны, способные патрулировать периметр куда с большей эффективностью, и персонал можно свести до нескольких десятков человек.

Нас же тут полный батальон, то есть более пятисот человек только рядовых. Зачем?

- Там, дальше, - Поль указал в сторону разрушенной башни, - прячется Воронка. Увидите, когда наберетесь опыта и будете за ней приглядывать. Воронка возникла не сразу. Когда-то на ее месте было сразу две башни, и они срезонировали.

- Не нравится мне тут, - сказал десантник Колян, почесывая грудь. - Тоска сплошная. Патрули да посты, в самоволку не сходишь, «дрочильня» вместо баб

- Что за «дрочильня»? - Эрик предсказуемо оживился при упоминании женского пола.

- А та блин комната, куда дрочить ходишь, - доступно объяснил мой земляк. - Сенсорной обалдевании.

- Поехали! - скомандовал комвзвода, и познавательный разговор пришлось урезать.

Мы миновали пост во внешней ограде, ту же самую башенку с грибком, с которой нам помахали. А следующий оказался угловым, после него забор повернул на север, и тут началось то, что Поль назвал «дредноутами» - вытянутые сооружения с острыми носами и гладкими бортами, серые как кубы, они стояли цепочкой, и каждый был длиной метров в триста.

- Обиталище предков! - торжественно произнес сидевший рядом со мной Сыч.

Напротив второго дредноута мы снова остановились, и Поль начал очередную речь.

- Задача во время патрулирования — проверять КПП, ограду, а также корпуса, - проговорил он. - Обо всем, что выглядит отклонением от нормы, немедленно докладывать.

Персональных средств связи нам почему-то не выдали, но над капотом пикапа качалась антенна, а часть пульта управления занимали верньеры радиостанции.

- При обнаружении нарушителей — вступать в бой, вытеснять их с полигона.

Колян презрительно скривился — явно посчитал, что чужакам тут взяться неоткуда, что командование плетет сказки о грозных «врагах родины», супротив которых нужно круглосуточно бдеть и бдить, иначе кранты.

Ограда задрезбужала, ветер с запада швырнул на машины чуть ли не тонну песка.

- Твою мать! - заорал Вася, я невольно пригнулся, чтобы укрыться за низким бортом.

Свистнуло над самым ухом, Колян изумленно булькнул и принялся заваливаться набок. Из дыры у него в горле, чуть повыше бронежилета, заливая пластины, хлынула очень темная в сумерках кровь.

Глава 3

Пикап перед нами резко потерял скорость, рыскнул в сторону — наверняка пробили колесо. Заорал Эрик, наша собственная машина вильнула, и я воспользовался моментом, чтобы спрыгнуть.

Песок ударил в ноги, и через миг оказался со всех сторон, поскольку я перекатился. Выплюнул несколько горстей сухого крошева, и выставил автомат в ту сторону, откуда по нам очевидно стреляли, хотя чужих очередей я не слышал.

С нашей стороны кто-то огрызнулся, но не дружно, отдельными всплесками.

- Всем!.. - орал комвзвода, но голос его уносило шквалом. - Огонь по!..

Я проморгался, и наконец рассмотрел врага — за оградой двигались темные высокие фигуры, перемещались стремительно и плавно, напоминали летящие по ветру листья; вскидывали нечто вроде палок с расширением у окончания, резко падали и тут же поднимались, но уже в другом месте. Один из столбов со скрежетом погнулся, и металлическая сетка лопнула с громогласным «блямс», затрепетала на ветру.

Калаш привычно уткнулся прикладом в плечо, я нащупал спусковой крючок.

Так, патронов немного, поэтому будем стрелять одиночными, а на приказ Поля можно забить болт — если что, скажу «не услышал».

Очередная темная фигура поднялась из песка, оказавшись как раз у меня на мушке. Автомат содрогнулся, но враг тут же ушел в сторону, словно ощутил, что по нему стреляют. Я повел стволом за ним, но в лицо прилетело еще песка, и я на несколько мгновений ослеп.

Ведь не было же ветра, пока мы ехали! Откуда он взялся?

- Огонь!! - комвзвода ухитрился переорать бурю, и калаша застрекотали разом.

Я второй уже раз с начала атаки прочистил безжалостно зудевшие глаза, и обнаружил, что враги наши сооружают что-то — ставят палку на палку, будто собирают детальки конструктора, и это несмотря на обстрел! Получилась раскоряченная хрень, помесь зенитной пушки и морского ежа, которая плюнула дюжиной «игл»!

Воюющие, пылающие алым огнем штуковины устремились в нашу сторону, и я вжался в песок. Обнаружил, что рядом за тем же холмиком, что и я, укрывается Сыч, и что на круглой его физиономии цветет совершенно безумная ухмылка за подобной только и прятать мечту о свежих, кровотокающих скальпах.

Темные фигуры исчезли в песчаной круговерти, словно растворились в ней. Долетевшие до цели «палки» начали взрываться, первая впустую разметала бархан, другая врезалась в один из пикапов и разворотила ему бок.

Еще несколько улетели нам за спины, и там начались взрывы.

- В атаку! - завопил комвзвода, пользуясь тем, что ветер немного стих.

Полное безумие — мы не знаем, кто нам противостоит, сколько их, мы сами не слажены, первый день знаем друг друга, у нас нет огневого прикрытия! Но приказ есть приказ, и нас наняли не для того, чтобы мы красиво и воинственно позировали для селфи!

Я вскочил, отстав от Сыча на какую-то долю секунды, справа оказался Ингвар, из-за нашей машины вынырнул Вася. И мы помчались к пролому в ограде, увязая в песке, скользя, пригибаясь, матерясь и время от времени постреливая.

Ветер стих, будто его выключили, над пустыней воцарилась полная тишина, и это оказалось как удар в лицо. Сгинула песчаная буря, и вместе с ней пропали и враги, осталась только черная, словно обугленная конструкция на вершине дюны.

- Цзянь, осмотрите там все! - тут же принялся командовать Поль. - Остальные назад! Охранение выставить, ранеными заняться!

- Идем медленно, - комотделения оказался рядом, обогнал нас. - Под ноги смотреть. Черные пятна увидите, ну как от разлитых чернил — не наступать! Сразу докладывать!

Так что, эти непонятно откуда взявшиеся засранцы еще и мин могли наставить? Замечательно.

Миновав пролом, мы выстроились цепью, в которой я оказался на левом фланге.

- Черное пятно! - тут же донеслось с противоположного, где шагал Джавал в сопровождении парочки дружков.

- Всем стоять! Шмаляй в него! - приказал Цзянь. - Прямо в центр!

Бухнул выстрел.

- Обманка, - мне показалось, или в шипящем голосе прозвучало облегчение. - Двигаемся дальше.

Черных пятен мы нашли еще три, и одно досталось на мою долю — словно тут жгли костер, разве что круг очень уж правильный. По команде я спустил курок, взлетел фонтанчик песка, и к моему удивлению пятно с легким шорохом уползло в получившуюся ямку, стекло в нее, как жидкость со дна ванны в сливное отверстие.

Но что бы произошло, будь это не обманка? Взрыв?

Мы добрались только до конструкции на бархане, но она к этому времени оплыла, словно обуглилась, превратилась в уродливый ком даже не металла, а горелого дерева.

- Не трогайте, горячая, - сказал Цзянь. - Отходим спиной вперед. Внимательно.

Я облегченно перевел дух, когда мы оказались на территории полигона.

Раненых оказалось семеро, и двое погибли, в их числе — мой земляк Коля, с которым мы едва познакомились. Вот так, прошел школу ВДВ, где слабаки не выживают, наверняка повоевал всерьез за страну, а погиб от рук хрен знает кого черт знает где не пойми за что.

Вообще это нападение выглядело странно — чего хотели гости из пустыни?

Если прорваться на полигон, то зачем атаковать в тот момент, когда мы проезжаем мимо? Куда логичнее пропустить наш большой патруль, и не дожидаясь следующего, прорезать сетку и похозяйничать ну да, камеры это увидят, но пока сюда кто-то доберется!

Или убить как можно больше народу? Напугать? Показать себя?

- Смотри, - сказал Вася, поднимая черную ручищу. - Дымит.

Я глянул туда, куда он указывал — две «палки», выпущенные врагом, воткнулись в стенку одного из дредноутов, и прожгли в ней отверстия. И если первое оказалось просто ямкой, то второе источало дым, густой и черный, как смола, и тот медленно уходил в небеса.

Туда, где начали проглядывать чужие, колючие звезды, не боявшиеся тусклого красного солнца.

- Это были враждебные духи, - сообщил нам подошедший Сыч. - Злобные демоны! Только мы отбили их нападение, да и все!

Я кивнул, Вася отозвался неопределенным бурчанием.

А может гости из пустыни хотели повредить один из корпусов хранения? Но зачем? Нет, нелогично, в этом случае куда проще опять же пропустить нас мимо, и затем спокойно пальнуть по дредноуту из всех стволов!

Я повернул голову на рев мотора, и обнаружил, что к нам мчатся еще три пикапа — наверняка патруль из старослужащих, который по расписанию, а не учебный.

- Серов! Макунга! Сыч! Быстро сюда! - это Цзянь заметил, что мы бездельничаем, и его сержантская душонка конечно не вынесла такого безобразия. - Машину чинить кто будет? Конфуций?

Я ожидал, что нас отвезут в казармы.

Но нет, раненых и трупы погрузили, обычный патруль двинулся своим путем, а наш взвод оставили в охранении на месте прорыва. Собственно нас, уцелевших бойцов третьего отделе-

ния, отправили приглядывать за пустыней за пределами ограды, хотя на мой взгляд смысла в этом особого не было: если уж враг сумел незаметно подкрасться днем, то ночью мы его тоже не углядим.

Красное солнце закатилось, и стало темно.

И вот тут, под яркими, но чужими созвездиями, меня накрыло — и откат после боевого адреналина, и осознание того, что я не на Земле, а совсем в другом мире, на иной планете. Затрясло так, что буквально заклацали зубы, ну и «помогло» еще то, что в пустыне после заката стало прохладно, накатило желание сжаться в комочек и упасть на землю, ну или хотя бы шарахнуть сто грамм крепкого.

Пью я редко, и без фанатизма, но тут все же особый случай.

В то, что мы угодили в мир предков, я не верил — кровь не хлышет из мертвых так, как она текла из Коляна, и мертвые не орут так, как вопил раненый паренек из второго отделения, пока ему не вкололи обезбол. Пусть Сыч успокаивает себя такими мыслями, для меня они выглядели пустой болтовней.

Но что за сила перебросила нас сюда?

Обладающая невероятно продвинутыми технологиями — в некоторых направлениях. Но при этом нуждающаяся в обычных солдатах с теми же АК-74, а не с лазерными мечами и бластерами.

Как так?

Пока я раздумывал над этими вещами, к месту прорыва явилась ремонтная бригада на колесном БРЭМе — вот что крылось под тентом в гараже - с краном, лебедкой и прочим фаршем. Началась работа по восстановлению ограды, и тут наше отделение сменили, отвели на территорию полигона, где в тени нависающего над нами дредноута обнаружилась полевая кухня.

- Эй, подходи! Жрать налью! - приглашал от нее парень в высоком колпаке, такой же черный, как Вася, но не столь монументальный.

- К приему пищи приступить, - милостиво разрешил Цзянь. - В поклаже все есть. Усекли?

Порывшись в рюкзаках, мы отыскивали там ложки с мисками, и двинулись за едой. Громкий котел, с которым управлялся парень в колпаке, источал запах горохового супа, наваристого, с копченостями, так что слюни у меня потекли водопадом.

Первые пять минут, усевшись в кружок на склоне дюны, мы трескали так, что за ушами трещало.

- Эх, бабу бы сейчас, - задумчиво протянул Эрик, когда ложки заработали медленнее. - Или покурить! Ни у кого нет?

- И это, а у меня есть, - неожиданно предложил Ингвар.

Интересно, как он протащил сюда курево, если мы перенеслись на место службы в новом обмундировании без личных вещей, и даже трусы с носками на мне оказались не мои, свежие, не ношенные? Из личных вещей со мной на новое место перебрались только часы, надежные, дорогие, пережившие все командировки последнего времени.

Норвежец вытащил пачку, и жертвы никотиновой зависимости потянулись за отравой. Счастье, что я бросил после срочной, когда заметил, что дышалка начинает садиться, а то какое-то время дымил как паровоз.

- О, мужики! - воскликнул явившийся из тьмы силуэт. - У вас земное? Не угостите? Тутошнюю отраву курить невозможно, хотя стоит она копейки.

Ингвар заглянул в пачку и вытряс из нее последнюю сигаретину.

- Спасибо, мужики, - силуэт оказался приземистым, крепким дядькой, явно из ремонтников, поскольку среди наших я его не видел. - Меня зовут Гомес, если чего. Обращайтесь. Третья рота, третий взвод.

Третьи взводы в каждой роте, это я уже знал, были хозяйственно-техническими. Обслуживание автомобилей, энергетика, водокачка, кухни, ремонт зданий — все это ложилось на них, и загадочная транспортная зона, куда нам запрещалось входить, тоже.

- Как тут служится, братан? - спросил Вася, когда Гомес закурил.

- Да ничего, терпимо, - отозвался тот, со смаком затягиваясь.

Дым пах приятно, Ингвар привыкал что-то действительно хорошее, не горлодер.

- Нормально, - Вася покачал головой. - А с кем мы тут воюем-то? А то не говорят Офицеры-то, - он понизил голос.

- Думаешь, мне говорят? - Гомес многозначительно хмыкнул. - Дрищи какие-то. Являются иногда из пустыни, гадят по мелочи. Говорят, что погодой могут управлять. Насылают бури песчаные Э, мужики, вы здешних бурь не видели! Как налетают — жопа! Снаружи застало, так под накидкой хоронись, иначе кожу с мяса сдерет!

Понятно, зачем нам выдали «бурки», и понятно, отчего не используют дроны.

Упоминание про «управление погодой» мне не понравилось, вспомнился шквал, с которого началась вражеская атака, летящий прямо в лицо песок, настоящие тучи, поднявшиеся за только что тихих барханов неужели правда, или обычные солдатские байки?

- Так ты их видел, этих дрищей? - спросил Ингвар. - Может пленные были? Или тела?

- Нет, - по открытому лицу Гомеса было понятно, что он очень хочет соврать, навешать новичкам лапши на уши, но сдерживается. - Неуловимые вообще. Может офицеры в теме. Только молчанка сплошная как про это спросишь — тебе, боец, знать не положено, иди занимайся своим делом.

Еще одна странность — если у тебя имеется враг, ты должен знать его, понимать, на что он способен. То ли командиры почему-то сами не в курсе, с кем имеет дело седьмой отдельный батальон, то ли информация о нападавших не поможет охранять полигон, а даже в чем-то и навредит.

- Спасибо, мужики, с меня причитается, - Гомес отшвырнул бычок в сторону и ушел.

- Волей Аллаха, Господа Миров, попали мы сюда, - подал голос носатый смуглый парень, который до сего момента молчал. - Но что делать, будем выживать, братья. Ведь так?

- Так, - Вася кивнул.

И тут из темноты, откуда-то с севера, прикатились автоматные очереди, и затем взрыв. Далеко за дредноутами, за укрывшимися позади них кубами поднялось и опало красное зарево.

- Оставаться на местах! - тут же подал голос комвзвода. - Оружие приготовить.

Я подтянул к себе автомат, принялся запихивать оттертую песком посуду в рюкзак. Выдалась первая ночка на новом месте службы — одно нападение «неуловимых дрищей», теперь похоже второе.

И это в ЧВК «Земля» называют нулевым, безопасным контрактом для новичка? Шутники, не иначе.

Ограду восстановили быстро, ремонтники и полевая кухня укатили, но мы почему-то остались у места нападения.

Мимо проехал первый патруль, минут через тридцать второй, за ним третий. Выкатилась из-за горизонта полная луна, куда больше нашей, и розоватая, словно огромное уродливое лицо с одним глазом и носом-пуговицей.

- О! - воскликнул Пестрый Сыч, увидев ее, и понес какой-то бред о лунных людях.

И только после пятого патруля, когда начало уже светать, комвзвода отдал приказ грузиться в машины.

- Ух, с ветерком прокачу, - пообещал Эрик, и зевнул так, что только чудом не вывихнул челюсть.

Спать хотелось зверски, голова была тяжелой, словно котелок от той же полевой кухни. Не уснуть помогал холодок, за темное время превратившийся в настоящий морозец, так что изо ртов у нас пошел пар.

Да, пустыня — это вам не умеренный климат.

К моему удивлению, мы проехали мимо еще одного КПП, точно такого же, как рядом с казармами - с воротами, вышками и охраной. Я только головой покачал, обнаружив, что проходящая через него дорога тянется метров на десять вглубь полигона и затем обрывается, а со стороны пустыни асфальта и вовсе метров пять, дальше сплошной песок.

- Обычный армейский маразм, - пробурчал Вася. - Круглое таскать, квадратное катать. Вот и верь после такого в братьев по разуму, живущих на других планетах.

Я ждал, что кто-то пошутит про «братьев по маразму», но видимо это созвучие было только в русском и кстати, как мы все же понимаем друг друга, вряд ли Ингвар или Сыч говорят на великом и могучем? Еще одна загадка, а их в «Инферно» как мух над мусоркой.

Северо-западный угол ограды оказался острым, мы повернули, и стало видно, что теперь за забором лежит совсем другая пустыня — гладенькая, словно подметенная, вся в мелких канавках. Мне почудилось, что они светло-желтые, но глаза могли подвести, ведь ночь еще не закончилась, а свет местной луны был обманчив.

Тут комвзвода остановил кавалькаду и поведал зевающим бойцам, что это зыбучие пески, что пикап тонет в них за пять минут, а взрослый человек примерно за десять.

- Не соваться ни в коем случае, - добавил Цзянь с соседней машины, когда Поль замолк.

Про то, что дрищи с этой стороны не нападают, нам ничего не сказали - либо забыли, либо для местных этот самый зыбун не препятствие.

- О, что это там! - воскликнул Сыч, когда мы миновали парочку кубов, и открылось свободное пространство внутри полигона, дальше к югу торчали башни, к востоку снова кубы, а тут словно длинный язык пустыни вдавался на охраняемую территорию.

Глаза слипались, и пришлось моргнуть и встряхнуться.

Воронка, о которой нам рассказывал комвзвода, выглядела обманчиво безобидной: осыпавшиеся края, на ближнем вышка, к которой от маршрута патрулирования тянется натоптанная тропка. Вот только размером она была такова, что в нее с легкостью вошел бы самый «жирный» в мире круизный лайнер.

Вскоре мы доехали до места, где что-то взорвалось сегодняшней ночью.

Тут в рядок стояли башни, вроде бы еще больше тех, которые располагались южнее. Самая первая щеголяла здоровенной пробоиной у основания, за ней виднелся поврежденный куб, из дыры в его стене валил дым, и ветер нес серые лохмы прямо на нас.

- Противогазы надеть! - велел Цзянь, его возглас повторили другие комотделения, и мы с неохотой принялись расстегивать рюкзаки.

Дым был жидким, ничем не пах, «играть в слоников» не хотелось.

Ремни обхватили затылок, мерзкая вонь резины полезла в ноздри, лицу тут же стало жарко. Васе противогаз оказался мал, так что едва налез на моську, Сычу наоборот велик, так что жалко обвис, несмотря на затянутые до отказа ремни чистой воды показуха, ешь меня кони.

Около пострадавших хранилищ мы задерживаться не стали, наоборот, Поль велел добавить скорости. Вскоре башни закончились, мы некоторое время катили вдоль забора, и въехали на территорию части. С этой стороны оказалось стрельбище с окопами, мишенями и всем прочим, что полагается, а также склады — ГСМ, жрачки, боеприпасов.

Тут нам разрешили снять противогазы.

Справа открылось нечто, похожее на палубу авианосца: гладкая поверхность, размеченная светящимися линиями, дорожки и квадраты из огней, и сбоку что-то вроде рубки или диспетчерской, узкая башня с кучей антенн наверху.

- Транспортная зона! - объявил комвзвода, остановив машины. - Тут очень опасно. Повторюсь — нахождение здесь для неавторизованного персонала строжайше запрещено!

Звучало это грозно, но все мы были в таком состоянии, что мало чего соображали. Сидевший за рулем Эрик клевал носом, носатый парень, поминавший Аллаха, пытался надеться глазом на дуло автомата, стоявшего между ног, Вася то и дело норовил уложить мне голову на плечо, так что приходилось тыкать его локтем в плечо.

Когда мы затормозили перед гаражом, я облегченно вздохнул.

К этому времени луна уползла на запад, а из-за горизонта показалась белесая корона, щупальца беспощадного первого солнца. На учебном патрулировании нежданно-негаданно мы провели не пару часов, а целую ночь, а пока доберемся на казармы и сдадим оружие, придет время побудки.

Интересно, а на пробежку тут гоняют? И куда, в пустыню, к дрищам?

- Ночка была насыщенная, - сказал Ингвар, выпрыгивая из пикапа, и бочком двинулся куда-то в сторону.

- А сегодня еще устав учить, - добавил Сыч мечтательно, и мне захотелось немедленно его придушить.

Ингвар пропал из виду, из угла, куда он отправился, донесся какой-то скрежет.

От усталости и недосыпа голова моя закружилась, стало жарко так, как не было на дневном солнцепеке. В ушах зашумело, круглая индейская физиономия расплылась, ее место заняла покрытая перьями, украшенная клювом и парой глазниц птичья голова.

- Устав! Устав! Устав! - заголосила она.

Я закрыл глаза, а когда открыл, то Сыч снова выглядел как обычно, норвежец вернулся, зато Вася таращился на стенку ангара, открыв рот и выпучив глаза.

- Что там, братаны? А? - спросил он.

- Баба? - с надеждой спросил Эрик.

Но тут явился Цзянь и вывел нас из гаража, подобно безжалостному пастуху погнал к казарме. Там мы избавились от оружия, и как ни хотелось спать, потащились в душевую, поскольку если упасть в постель сейчас, прямо сразу, то вывалишь туда пару килограмм дружелюбных песчинок, и они будут проживать там с тобой долго и счастливо.

Вымыться мы успели, а вот поспать — нет.

Едва я лег и прикоснулся головой к подушке, как на улице надрывно взвыла сирена.

- Подъем! - заорал дневальный, явно ждавший под дверью.

Священный утренний ритуал — застелить койку, одеться, привести себя в порядок, и все это уложившись в норматив и не просыпаясь.

Немного очухался я только на плацу, оказавшись в строю на уже привычном месте. Приоткрыл глаза пошире и обомлел, поскольку перед нами вместо ожидаемого комроты прохаживался небольшой дракон, ярко-алый, с золотым гребнем и выпученными глазами.

- Мама, - сказал кто-то справа. - Откуда здесь море?

- Что у меня с руками? - поинтересовался Вася растерянно. - Аа, они облезают! Кожа! Кожа!

- Помилуй нас Аллах! - это явно носатый парень из нашего отделения, имени его я так и не узнал.

Дракон задрал к небу узкую морду, громогласно расхохотался и лопнул!

Глава 4

Я закрыл глаза, но это ничуть не помогло.

Вокруг царил настоящий бедлам, Вася испуганно орал, кто-то голосил радостно, доносились смех, пение Сыча и рыдания. И под опущенными веками продолжали роиться образы — усатые киты, алые и синие, улыбались мне приветливо, как добрые дядюшки любимому племяннику, стада единорогов мчались по зеленым лугам, и перламутровые рога были нацелены прямо в зенит.

Голова кружилась, во всем теле ощущалась странная легкость, словно я был воздушным шариком, и в меня закачали достаточно гелия, чтобы я утащил в небо бульдозер.

- Смирррно! - голосище Нгуена прорезал гомон, точно нож масло.

Я содрогнулся, хлопнул себя по щеке, и мгновенная боль помогла прийти в себя. Открыв глаза, обнаружил, что Ингвар сидит на плацу прямо передо мной, и улыбается бессмысленно и тревожно.

- Смирррно!! - повторил комроты уже во всю мощь своей глотки.

Он вновь пытался превратиться в дракона, но теперь я знал, что это глюк, и боролся с ним. Мысли разъезжались, словно копыта у выбравшейся на лед коровы, я никак не мог сообразить, где я, хотя окружавших меня людей узнавал тех, с кем познакомился, естественно.

В следующий момент наваждение отступило, и я понял, что насквозь мокрый от пота. Физиономия Ингвара стала обычной, нордическо-сосредоточенной, а Вася принялся материться, да так, что его признал бы за родную душу и прижал к сердцу несравненный сквернослов старший сержант Косолапов, с которым мне довелось служить уже на контракте.

- Что это было? - с усилием выталкивая каждое слово, поинтересовался Эрик.

- Смирно! - в третий раз скомандовал Нгуен, и в этот раз мы отреагировали как надо.

- Помощь уже вызвана, ожидаем на месте, - только тут я обнаружил, что он в респираторе. - Кому трудно стоять, можете сесть. Если кто-то потерял сознание — немедленно доложить.

Меня колотило, пот продолжал струиться по лицу, спине, даже по ладоням — переутомление, недосып? Или это отходняк после наркоты, под которой нас держали некоторое время после подписания контракта с ЧВК «Земля», чтобы спокойно доставить сюда?

Ну и методы у этой конторы!

На плац выбежали три доктора, с которыми я познакомился в санчасти, и с полдюжины бойцов-санитаров с краснокрестными повязками - все в респираторах.

- Плечо всем заголить! - велел морщинистый, занимавшийся моим коленом, открывая небольшой чемоданчик, и внутри блеснули ряды аккуратно разложенных ампул. - Быстрее! Шевелись, криворукие!

Но если отходняк, то зачем респираторы? Они боятся отравиться? Заразиться? Чем? Неужели мы притащили с родной планеты какую-то дрянь, которая становится опасной тут, в другом мире?

Тут меня накрыла вторая волна галлюцинаций хотя уже третья, если считать то, что было в гараже. И если предыдущая была, скажем так, фэнтезийной, то эта оказалась настоящим хоррором — я плыл по реке из крови на утлой лодочке, и ко мне из тьмы склонялись высокие фигуры вроде тех, с которыми мы сражались ночью, только эти могли похвастаться пылающими алыми глазами, и унылый вой заставлял вибрировать кости черепа, отдавался тупой ломотой в затылке.

Я выскочил из кошмара, точно кролик из норы, и понял, что в самом деле вишу в чужих руках, что меня держат с двух сторон: Вася и незнакомый усатый боец, и в руке у последнего шприц с капелькой прозрачной жидкости на кончике иглы.

- Ничо, сейчас полегчает, - сказал он басом, и уколол меня в плечо.

От места укола потек жидкий бодрящий огонь, и дурманящая слабость отступила.

- Спасибо, - выдал я, пытаюсь вытереть мокрое лицо.

- Спасибо в глотке не булькает, - заметил усач. - Так, порядок! Давай следующего!

Не знаю, что они мне вкололи, но буквально через минуту я оказался в полном порядке. Вася, видимо уже очухавшийся, помог санитару перевернуть на бок валявшегося в отключке Ингвара — ничего себе, вот тебе и стойкий викинг — и они принялись закатывать рукав на его мускулистом предплечье.

- Как туго идет, - пожаловался усач, налегая пальцем на поршень, и лицо его над респиратором покраснело.

Ингвар дернулся, изо рта его вырвалось нервное кудахтанье, полетели капли слюны. Вася тут же навалился, прижал его могучими лапами, но норвежец открыл глаза и дергаться перестал.

- Что со мной? - спросил он слабым голосом, совсем не похожим на обычный.

- Если бы я знал, - буркнул санитар. - Велели колоть универсальный антишок. Остальные вопросы к доктору. Порядок! Давай следующего!

Следующим оказался Пестрый Сыч — этого, несмотря на мелкие размеры, не выключило, он даже остался на ногах, разве что приплясывал и кружился, воздев руки, и напевал очередную бессмыслицу.

Я огляделся.

Вокруг царил тот же бедлам, санитары и врачи делали уколы всем подряд, потерявших сознание приводили в чувство, впавших в раж успокаивали, пришедших в себя отводили в сторонку и поили чем-то дымящимся из больших термосов.

- Ты как? - спросил поднявшийся Ингвар, бледный как покойник, но в остальном почти нормальный.

Я пожал плечами:

- Бывало лучше.

- Никогда такого не переживал - он сглотнул, на горле дернулся кадык. - И это думаешь, это болезнь?

Я вновь пожал плечами — не похоже, слишком быстро, скорее похоже на массовое отравление каким-то галлюциногеном, которым мы могли надыхаться на патрулировании. Вспомнил дым, сочившийся из отверстия в боку пострадавшего куба.

Так что, мы охраняем запасы химического оружия?

- Это испытание! Наслано предками! - сообщил подошедший к нам Сыч.

Этот наоборот, мог похвастаться не бледностью, а нездоровым румянцем, глаза его блестя.

- Тролю в жопу такие испытания, - пробормотал Ингвар. - Я на них не подписывался.

- Не стойте тут! - напустился на нас Цзянь, он по привычке возник непонятно откуда. - Принять горячих напитков! Вон там! После чего отправиться в казарму и приступить ко сну! Усекли?

- Комотделения, разрешите - начал вернувшийся к нам Вася.

- Нет! Не разрешаю! - отрезал Цзянь, и голос его, только что почти человеческий, превратился в обычное шипение.

В больших термосах оказался горячий, очень крепкий и сладкий до сиропности чай. Едва я отхлебнул, из памяти выплыло детство, чаепитие с дедом и бабушкой у них в квартире, кусочки сахара на блюде сердце заняло, ведь деда нет почти двадцать лет, а бабушка хоть и жива, ей отсюда даже не позвонить, не узнать как дела.

Вспомнились родители отец в офицерской форме, немногим старше, чем я сейчас Потом Мила, какой она была в школе, до того, как проданась Жабеню и предала меня прочь, прочь, не хочу об этом думать!

Я потряс головой, словно так из нее можно было выкинуть ошметки прошлого.

После чая нас и правда отправили в казарму, я с трудом дотащился до своей койки и отрубился, едва голова коснулась подушки.

Проснулся я от той же команды «подъем», и только вскочив с кровати, сообразил, что продрых почти сутки! Не сразу вспомнил, где нахожусь, голова осталась такой же дурной, как и в предыдущие дни, если не дурнее, да еще показалось, что все мне приснилось, включая историю с заменой сустава так что меня прошибло холодным потом, и я невольно ухватился за коленку.

Нет, все как у людей, никаких искусственных сочленений.

Счастье еще, что застилать койку и натягивать форму я могу на инстинктах, без участия разума. Соратники мои двигались немного заторможено, лица были сонные, опухшие, с них смотрели красные, ничего не понимающие глаза, ну так и я наверняка выглядел не краше.

Построение в этот раз прошло без галлюцинаций, никаких драконов, рек крови и прочего. Никто не отрубился, слушая духоподъемную речь отца-командира по поводу того, что наша служба только начинается, что мы должны показать себя ратным трудом и прочее бла-бла-бла

А затем нас погнали на завтрак: тот же чай, что вчера, и две трубочки на тарелке, похожие на сосиски, только черные, все в мелких колючках и очень большие, с огурец-переросток.

- Макунга, ты у себя на родине людей ел? - спросил Эрик, осторожно принохиваясь и тыкая вилкой эту штуковину.

- Людей — нет, - отозвался Вася. - А вот таких болтунов как ты, братан, доводилось. Пожарить хорошенько, перцу побольше но главное, чтобы помучился перед смертью как следует, тогда мясо гораздо сочнее, мням-мням, - и он напоказ облизал толстые губы широким розовым языком.

- Нет ли там свинины? - носатый смуглый парень изучал «сосиски» с подозрением.

Сегодня он наконец назвался, и мы узнали, что зовут его Фейсал, и родился он прямоком на берегах Нила.

- Ничего, потом три лишних молитвы, и Аллах простит в великой милости своей, - сообщил другой мусульманин из нашего отделения, большой, почти как Вася, и очень мрачный пакистанец по имени Хамид. - Это я тебе как знаменитый богослов говорю.

Они заспорили, чье богословие круче, и спасает ли незнание о наличии в пище свинины от гнева Всевышнего, а я решил попробовать эту штуку. Просто отковырял кусок и положил в рот — ничего, мясо и мясо, ни особого вкуса, ни запаха, всяко лучше тех жуков и личинок, которых мне как-то пришлось с голодухи три дня жрать в джунглях, поскольку нас слегка «потеряли».

Так что через пять минут моя тарелка опустела, и глядя на это, и другие принялись работать вилками.

Я ждал, что после завтрака нас отправят в учебный класс, где придется зубрить устав. Но угрозу эту видимо отложили на потом, Польш погнал нас в оружейку, где мы получили всякое хорошо знакомое мне добро вроде калашей, ПКМ и РПГ-7, и даже одну СВД, и все это поволокли на стрельбище.

- Покажете, что умеете, - сообщил нам комвзвода. - Каждый из каждого по разу. Пятьдесят метров.

От себя я ничего особенного не ждал, и впечатление производить не собирался — снайпер я никакой, с остальным управляюсь прилично. А вот на других было любопытно посмотреть — на что годятся наемники, собранные ЧВК «Земля» со всего мира, люди, с которыми мне придется служить рука об руку и есть подозрение, даже воевать вместе.

Первым из нашего отделения стал Вася, в лапшах которого ПКМ смотрелся как родной, да и с прочим он не сплеховал.

- Почему тут только русское оружие? - неожиданно возмутился Ингвар, взяв СВД. - Между прочим, стандарты НАТО

- можешь засунуть себе в задницу! - перебил его Цзянь, наблюдавший за нашими стрелковыми подвигами. - Что вокруг? Пустыня. Жара. Песок. Отвратительные условия. НАТО привыкло воевать в других. А русские делают то, что работает практически всегда. Работает везде. Не ломается. А если ломается, то легко чинится. Правда ведь?

Спорить с этим норвежец не мог, не зря калаш — самое популярное оружие мира.

Мрачно засопев, он повертел винтовку Драгунова, которую наверняка держал впервые в жизни, а затем выдал пять выстрелов не хуже девятки. Многие, в том числе и я, заплотировали, и даже на непроницаемой физиономии Цзяня появилось нечто вроде одобрения.

С остальным Ингвар показал себя хуже, но тоже справился очень прилично. Интересно, в каких войсках стопроцентно-вероятного противника он послужил, и почему уволился?

Выглядит ведь как актер с вербовочного плаката, и явно не стул в штабе полировал - Серов, давай! - велел комотделения.

С СВД я дал средний балл, не очень люблю это оружие, вот даже не знаю почему так. Зато ухватив калаш, ощутил себя на родной территории и кто говорит, что с его помощью нельзя распасаться внутри черно-белого круга?

Пулемет гранатомет тоже нормально, по крайней мере мишени разлетелись в клочья.

- Зачтено, - сказал Цзянь, когда я отряхнулся и встал к остальным.

Из тех, кто был после меня, запомнился Джавад, оказавшийся невероятно метким стрелком. Наверняка его предки-кшатрии преисполнились гордости, созерцая с индуистских небес, как их потомок кладет пули фактически одну в другую.

Откровенных лохов не нашлось, ну оно и понятно, это вам не срочка, тут все профи.

На стрельбище мы проторчали пару часов, и первое солнце успело подняться в зенит. Разогрело так, что над барханами поплыли волны жара, горизонт задрожал, превратился в тонкую полосу воды.

Тоже глюк, но уже иной природы, обычный мираж.

Интересно, но во втором отделении нашелся кадр, не умеющий обращаться с оружием. Не знаю, как он вербовщика прошел, документы поддельные сунул или еще как извернулся и зачем?

- Его прям тут расстреляют и закопают? - спросил Вася, когда понурившегося мошенника под белы руки повели в сторону штаба.

- Боишься, что мясо хорошее пропадет? - тут же вылез Эрик, и я подумал, что рано или поздно он дошутится, наш черный друг осерчает и устроит нетолерантному финну еще более нетолерантную трепку.

- Ты у меня всегда под рукой, - ответил Вася. - С жирком, мням-мням.

- Никакого расстрела не будет, - вмешался в наш разговор Цзянь. - Домой поедет. Только ничего помнить не будет.

Раньше бы я засомневался, что такое возможно, но за последние дни убедился, что наши наниматели умеют оперировать с памятью, по крайней мере вырезать из нее куски хм, а если еще и вставлять, внушать то, чего не было?

От этой мысли мне стало холодно на жутком солнцепеке.

А после обеда и тихого часа наш взвод отправили на хозработы.

Только ребенок может думать, что солдат большую часть времени проводит с оружием. Увы, во взрослой реальности все немного иначе, обычно ты упражняешься с лопатой, мет-

лой, пилой, кистью, молотком или еще каким общественно-полезным, но совершенно не воинственным, не героическим инструментом.

Единственный плюс в наших трудовых подвигах сводился к тому, что мы могли поближе рассмотреть транспортную зону.

На ее восточной границе стояли в рядок грузовики, обычные длинные большегрузы. За рулем каждого дрых водитель, уронив голову на руль или откинувшись на сиденье, из ближайшего доносился раскатистый храп, от которого дрожали стекла.

- Здесь груз, - сказал комвзвода, показывая жилистой дланью. - Там склад. Перетаскиваем.

Двери склада были гостеприимно распахнуты, и около них почесывал живот толстый дядя, типичное материально ответственное лицо, отъевшее не только это самое лицо, но и сидалище на разнообразных махинациях. На погонах у него поблескивали палочки двойки, то есть по рангу он равнялся нашему комотделению.

- Интересно, пацаны, что там внутри? - заволновался Эрик, когда Поль взялся открывать первый грузовик.

- Думаешь, бабы резиновые? - спросил в ответ Вася, не забывший «людоедских» подколок, и тут случилось невиданное — финн обиделся, надул губы и замолчал минут на десять.

Скрежетнули петли, створки разошлись, и нашим глазам предстали штабеля аккуратных, одинаковых ящичков — глухой пластик, никаких рисунков, надписей, возможности удовлетворить любопытство. Одно стало ясно достаточно быстро — внутри находится что-то тяжелое, при переноске оно не булькает, не брякает и не пересыпается.

- Перчатки берите, - подал голос завскладом, когда первые из нас окунулись в прохладу и сумрак его владений. - А то это руки обдерете Давай-давай, гонор в дупу. Давай-давай

Склад был огромным, в сумрак уходили стеллажи, уставленные мешками, ящичками и бочками. Пахло лежалой крупой, присыпкой от моли и чем-то неуловимым, но неприятным, должно быть запашистой.

Первый грузовик мы разгрузили за полчаса, и Поль тут же закрыл его кузов.

- В стороны! - скомандовал он, и махнул в сторону диспетчерской башни.

От той донесся короткий гудок, и на опустевшую машину упал сверху, из пустоты, сноп алого света. На мгновение он стал нестерпимо ярким, так что я прикрыл глаза, и «Скания» начала понемногу таять, растворяться, пока не исчезла вовсе, даже отпечатков шин не оставила,; свет еще мгновение заливал голый бетон, а затем погас.

- Ох-ох-ох-охренеть, - выразил общие чувства Вася. - Это как так?

Так мы сюда и попали, судя по всему — благодаря технологии, которую я даже не мог представить.

- Не пяльтесь! За работу! - прикрикнул Цзянь, и пришлось взяться за второй грузовик, набитый мешками с чем-то сыпучим, легким, но объемистым.

Надо отдать должное командирам — они нас не торопили, не загоняли, и каждому отделению по очереди давали передохнуть. Освобожденные от груза машины одна за другой исчезали по той же самой процедуре — гудок, сноп красного света, и до свидания.

Во время очередного перекура, когда мы отошли в тень между двух складов, открылась дверь диспетчерской башни. Из нее выбрался некто коренастый, чернявый, с приготовленной сигареткой между пальцев — наш ночной знакомец Гомес собственной персоной.

- Эй, мужики! - закричал он, шагая в нашу сторону. - Я думаю — вы, не вы. Как дела?

В тот момент, когда он оказался рядом, в вышине основательно гроыхнуло.

- Это чего? - спросил Сыч, опасливо вытягивая шею.

Звук напоминал то ли гром, то ли хлопок перешедшего на сверхзвук истребителя. Только вот туч над нами не было, и летательных аппаратов тоже, разве что в самом зените виднелись три крохотные звездочки — будто проколы в небесной сфере.

Гомес задрал голову, стала видна морщинистая, плохо выбритая шея.

- Не знаю, - сказал он после паузы. - Никогда почитай такого не видел.

- А ты давно тут? - влез Ингвар.

- Три месяца, из прошлого призыва я, - Гомес протянул руку с сигареткой, и ему тут же дали огонька.

Откуда у моих приятелей взялось курево, я не знал, но судя по мерзкой вони, они смолитили ту самую «тутошнюю отраву».

- Помнишь, как сюда прибыл? - поинтересовался я.

На этот раз грома не было, небосклон перечеркнул метеор, да такой яркий, что затмил солнце.

- Ух! Обалдеть!! - заорал Эрик, а Хамид с Фейсалом забормотали, поминая Аллаха.

Джавал и его двое приятелей как обычно держались по отдельности, и не баловались куревом, они что-то жевали и сплевывали наземь ярко-алую слюну бетель или тому подобная гадость.

Я глянул в ту сторону, где стоял Польш, и обнаружил на его красном, обожженном лице хорошо скрытую тревогу. К комроты подошел Цзянь и что-то сказал, но в ответ получил только покачивание головой.

- Нет не помню, - признался Гомес с видимой неохотой. - Да никто не вспомнил. Многие пытались, - он оглянулся и понизил голос. - Офицеров спрашивали, ну и все такое. Только без толку.

- А такое как вчера с нами у вас было? - задать этот вопрос Ингвару оказалось непросто, этому Мистеру Нордическое Совершенство вряд ли было приятно вспоминать то, что с ним творилось на утреннем построении, как он валялся на плацу точно мешок навоза.

Гомес затянулся, выдержал паузу, ему явно нравилось быть в центре внимания.

- Не, мужики, - признал он наконец. - Вообще сплошная тоска и тишина, если чего. Дрищи один раз напали, да прямо у КПП, и то всей перестрелки было на полчаса, двое раненых, ну и все.

То есть никаких проломов в ограде, дыр в стенах хранилищ, никаких галлюцинаций?

- А

Про что хотел спросить Вася, так и осталось неизвестным, поскольку закончился перекур.

- За работу! - подал голос Цзянь, и бычки полетели в ржавое ведро.

Я принял очередной мешок, когда небеса над нами разразились целым ливнем искр. Звук пришел чуть позже, и на этот раз это оказалось шипение вроде того, которое издает жир от шашлыка, когда попадает на угли.

- Да что же это такое? - спросил Фейсал, передавший мне груз.

- Вряд ли новогодний фейерверк, - пробормотал из-за моей спины гундосый дружок Джавала, откликавшийся на Энрике; работала эта тройца неохотно, с ленцой, но деваться им было некуда.

Шарахнуло так, словно небо треснуло над нашими головами, мы невольно посмотрели вверх. Факел рыжего пламени запольхал в стороне от второго, красного солнца, и понесся в нашу сторону, в огне проявилось нечто черное, растопыренное, с крыльями и устремилось прямо на нас!

Глава 5

- Ого, - сказал Вася, только что подошедший к грузовику. - Это, блин, что еще? Воздух!!! То ли сбитый, то ли потерпевший катастрофу летательный аппарат упал точно на полигон. Надрывный вой разрываемого воздуха терзал уши, на ходу от машины отваливались пылящие куски.

Фейсал вылетел из кузова, я шлепнул мешок на бетонку транспортной зоны.

- Укрыться! - подал голос Поль, и медлить с выполнением этого приказа никто не стал.

Только вот ни щели, ни блиндажа рядом не было, вообще никакого специально оборудованного убежища, а прятаться внутри склада — не лучшая идея, тот не защитит от прямого попадания, разве что от осколков.

Так что я шлепнулся на четвереньки и залез под кузов, оказавшись меж заляпанных грязью колес. Услышал за спиной тяжелое дыхание — это Вася, за ним Энрике, дальше втиснулся еще кто-то.

Вой оборвался, гроыхнуло так, что вздрогнула земля, наш грузовик качнулся, скрипнули рессоры. Что-то лязгнуло неподалеку, потянуло горелым, и из тишины выплыло гудение патрульного пикапа, где-то вдалеке мчавшегося через пустыню.

- Неужели все? - спросил Вася. - Промазали?

- Вылезайте, - донесся сбоку голос Цзяня. - Кто работу за вас сделает? Конфуций?

Неведомая летучая фигота промахнулась совсем ненамного, вонзилась в бархан метрах в ста от ограды: длинный черный корпус с двумя парами крыльев торчал из песка, его весело облизывало пламя. Зато один из обломков размером с письменный стол упал рядом с входом в склад, и завскладом с деловито-спокойным видом поливал его пеной из огнетушителя.

Осколок поменьше, с ладонь, воткнулся в бок соседней машины, и торчал, будто зуб, испуская едкий черный дым.

- Это что тут вообще такое происходит? - спросил Эрик. - Обалдеть? Комотделения? Что за дела!?

Цзянь посмотрел на него свирепо, но финн и не подумал униматься.

- Я где только не бывал, но такого не видел! - продолжал он бушевать. - С кем воюем? Что вокруг творится? Мы имеем право знать!

- Молчать! За работу! - попытался урезонить его комотделения, но вокруг завопили уже собирались остальные: Хамид, Фейсал, Ингвар, очень крепкий низкорослый чувак по имени Франсуа, чуть светлее Васи, но тоже из тех же африканских краев; лица мрачные и недовольные, кулаки сжаты.

Спокойным выглядел Пестрый Сыч, который мирно существовал во вселенной собственного безумия, и не удивился бы, если бы из песка полезли черти с вилами в лапах мир предков, чего вы хотите? Ну и еще равнодушно держали себя Джавал с приятелями, даже не почесавшиеся во всей этой катавасии.

Интересно, они должны быть новичками, как и мы, но повадки у них совсем иные. Только если эти трое - опытные бойцы ЧВК, то чего они делают тут, на нулевом контракте, на безопасном гмм полигоне?

Сам я особого гнева не чувствовал, разве что раздражение и недовольство — с одной стороны, если назвался грибом, полезай в кузов, а с другой я всегда раньше знал обстановку в тех местах, где служил, и знание это давало ощущение безопасности, и хоть какую-то иллюзию контроля за происходящим.

- Тихо, спокойно, - к месту бучи явился Поль, за ним командиры первого и второго отделений.

- Да какое спокойно, вашу мать?! - заорал Эрик. - Нам обещали охранную службу! Только что? С неба истребители падают!! Нас травят демоны знают чем!! Женщин не дают! - последнюю фразу он озвучил чуть потише, наверняка сообразил, что перегибает палку.

- Вы обязаны выполнять приказы, - комвзвода говорил спокойно и твердо, но голос его оказывал обычного эффекта.

- А вы обязаны говорить нам все! - Вася вскинул кулачищи. - Кто наш противник? Какие у него силы, средства, чего он хочет!?

Ответы на эти вопросы я тоже очень хотел бы услышать.

- Да! Да! Хотим знать! Говорите! - понеслось с разных сторон, и тон возгласов был совсем не дружелюбным.

Толпа напирала на офицеров, но те стояли как скалы посреди штормового моря. Наверняка понимали, что если дадут слабину, тогда окончательно потеряют власть над бойцами.

- Равняйся! Смирно! - неожиданно рявкнул Поль в тот миг, когда гомон чуть затих.

Приказ выполнили даже самые буйные, закрыл рот Эрик, перестал махать руками Вася. Стало слышно, как шипит, выпуская остатки пены, огнетушитель в лапах заведующего складом.

- Так куда лучше, - продолжил комвзвода. - А то еще немного, я сказал бы слово «бунт». Знаете, что оно означает в нашем случае? Карцер под штабным корпусом — до трех суток. Поверьте, там не особенно комфортно. Штраф — у вас вычтут приличную сумму из выплат.

Это проняло многих — да, в ЧВК нанимаются в основном ради денег, хотя не только. Многие приходят из жажды адреналина, желания доказать, что они настоящие мужики, резко изменить свою жизнь или сбежать от прошлого.

- И самое страшное - Поль сделал паузу — Потеря доверия. Между вами и нами. Бойцами и командирами. А как отдавать приказы тому, кому не доверяешь? Или выполнять? Невозможно.

Говорил он хорошо, стоило это признать, вот только на вопросы наши отвечать не спешил, уходил в сторону, прятался за стенкой из дисциплины и субординации.

- Я понимаю, что вы смущены, - продолжил комвзвода. - Поверьте — вы все узнаете. Но потом. Прямо сейчас лишняя информация вам только повредит.

Это выглядело очень сомнительно, на мой взгляд.

Почему не рассказать, в какой войне мы участвуем, поведать про хороших парней, на стороне которых мы сражаемся, не очернить плохих дрищей, которые явно на другой? Отсутствие пропаганды — худшая пропаганда, это-то начальники ЧВК должны понимать, и нельзя, чтобы бойцы начинали гадать и выдумывать!

Но эмоциональный порыв толпы Поль сбил, а этого он в первую очередь и добивался.

- Возможности у нас такие, - он глянул на часы, - вы продолжаете бузить, я говорю слово «бунт». Другие роты поднимают «в ружье», и они загоняют вас в карцер. Разбирательство завтра, военный суд под руководством комбатальона Збржчака и приговор. Никаких сведений в этом случае вы точно не получите, зато имеете шанс заработать проблемы.

Судя по лицам, этот вариант никому не понравился.

- Или я делаю вид, что ничего не произошло, а вы возвращаетесь к работе, - командир взвода обвел нас надменным взглядом, губы его изогнулись. - Если не успеем разгрузить до ужина, то придется трудиться и после него. Машины сегодня должны вернуться на Землю.

Вот это перспектива, ешь меня кони, но всяко лучше посадки под стражу.

- Не, ну чего уж, - забормотал Эрик. - В карцер — зачем? Погорячились, бывает.

Как обычно, шалаболы, которые затевают безобразия, первыми включают задний ход.

До ужина мы все же успели, хотя для этого пришлось изрядно вспотеть.

За едой нам объявили, что завтра с девяти наш взвод заступает на первое боевое патрулирование — по отделениям, с интервалом между машинами в десять минут, и так шесть часов, зато сейчас и до самого отбоя мы совершенно свободны.

Спать хотелось зверски, но я знал, что выдряхнуться будет время ночью, и примкнул к собравшейся в магазин компании. Оказалось нас пять человек, но едва мы вошли в штабной корпус, Эрик сделал важное лицо и объявил, что сейчас его время отдыхать в «дрочильне», только мы его и видели.

- И когда только успел? - спросил Вася, завистливо глядя финну вслед.

- Покупая ишака, не жди, что под его шкурой прячется верблюд, - философски заметил Фейсал, наверняка цитируя замшелую арабскую поговорку.

В магазине мы обнаружили стоявшего у кассы комбата, и немедленно отдали ему честь. Ответил он небрежно, а по мне скользнул неприязненным взглядом и сморщил рожу — Збржчак, то есть поляк, если по фамилии, а значит русофоб, тут к гадалке не ходи.

Покупал он леденцы, жвачку и минералку.

Магазинчик оказался самый обычный, вроде наших сельских — все вперемешку, на одной полке чай и сахар, на другой нитки с иглками, батарейки к фонарикам и прочая мелочь, что может пригодиться солдату; курево есть, но ни следа алкоголя. Я взял бутылку кефира на триста грамм, чтобы жажнуть перед сном и отбыть в царство Морфея, товарищи запаслись сигаретами, а Фейсал с Хамидом набрали сладостей.

Продавец в форме, низенький и аккуратный, спросил наши фамилии и пощелкал клавишами ноута.

- Фигня какая-то, - сказал Вася, когда мы вышли на улицу, под тусклый свет красного солнца; белое ушло за горизонт, и пустыня отдавала накопленное за день тепло, но в целом было нормально, комфортно. - Другая планета, и что? Все как на Земле, братаны. Скучно. Даже водки нет.

- А ты чего ждал? - спросил я.

- Ну - он прокашлялся. - Чтобы лазеры, всякие монстры необычные! Экзотика! Чтобы зайти в кабак, как Хан Соло, из бластера пыщ-пыщ, и телка инопланетная около микрофона третя, поет тремя ртами! Самогон черт знает на чем! Красота же! Лепота!

Временами Вася начинал изъясняться, точно былинный герой, и тогда черный цвет его кожи как-то забывался хотя читал я какую-то забористую книгу, где один из трех богатырей был негром.

- Помилуй Аллах от такого, - пробормотал Фейсал. - Кстати, Хамид, ты же богослов?

Пакистанец важно кивнул.

- Тогда расскажи, в какую сторону от нас Мекка? Надо же правильно молиться.

Физиономия Хамида, и так угрюмая, потемнела еще больше — судя по всему, его подкололи, но по-мусульмански, так, чтобы чужаки не поняли.

- Хм, ну как знаменитый специалист по праву и обычаям, я должен заметить, что Господь Миров в великой милости своей... - начал он, а дальше понес что-то такое, чего не понял даже Фейсал, если судить по вытянувшейся роже, и это не говоря о нас с Васей.

Пока дошли до казармы, уши наши украсились пышными гирляндами из лапши. Хамид выступил как самовлюбленный зануда либо с серьезным видом ответил на подколку, да так, что уел всех!

Внутри нас встретил Ингвар, ходивший по проходу туда-сюда, будто хищный зверь.

- И это, где вы шляетесь? - требовательно спросил он.

- Так тебя с собой звали, - заметил Вася. - А ты сказал, что дела у тебя. Какие такие?

- Важные, - глаза у норвежца забегали, но только на миг. - Надо обсудить кое-что! Пестрый, а ну поднимай задницу и иди сюда.

Валявшийся на койке Сыч неохотно поднялся.

- Чего обсуждать-то? - спросил Хамид.

- А то, как выживать здесь, - Ингвар понизил голос. - Нас держат в полном неведении.

Давай сюда, теснее

Мы уселись в два ряда на моей кровати и кровати Васи, и норвежец заговорил. Напомнил, что знание — сила, что вокруг творится непонятная дребедень, и что единственный наш шанс уцелеть состоит в том, чтобы самим разузнать как можно больше, и о жителях пустыни, наших врагах, и о самом полигоне, и вообще о том, во что мы замешаны.

- Яндекс и Википедии тут нет, - пробормотал Вася. - И ты видел, как они реагируют? Любой вопрос — и тут же «не разрешаю», «не важно», «запрещено».

- И вообще — во многих знаниях много печали, - заявил Фейсал.

Они принялись вполголоса спорить, нужно ли рисковать, затевая собственное расследование, и если затевать, то как его вести, чтобы не попасться, я мои мысли уплыли в сторону. Вспомнилась Мила, как мы с ней могли часами болтать о всякой ерунде, о фильмах, книгах, о планах на будущее боль в сердце оказалась такой острой, словно туда воткнули нож.

- Отпусти ее, - я вздрогнул, когда моего предплечья коснулась мягкая ладонь. - Отпусти. Пестрый Сыч глядел на меня, склонив голову к плечу, и его глаза светились добротой.

- Что? - спросил я.

- Ту, кого ты носишь с собой, - проговорил он. - Отпусти, или она уничтожит тебя. Сожрет, да и все.

Этот парень временами казался безумнее мартовского кота, но взгляд у него был острый, и читать в чужих душах он умел.

- Постараюсь, - я кивнул, и Сыч ободряюще похлопал меня по плечу.

Тут явился Эрик, и серьезный разговор пришлось закончить.

- Ну чего? Как? - понеслось с разных сторон.

Финн шмыгнул носом, выдержал драматическую паузу и витиевато выругался, помянув Господа и различные его интимные органы, с которыми надлежало поступить очень затейливым образом.

- Садись, шлем на голову, - пояснил он, облегчив душу. - Ну и начинает глючить. Прямо полностью, то есть и грудь тискаешь, и за жопу хватаешь, и она тебя лижет везде, где надо и видишь ее, и лицо симпатное, вот только не пахнет ничем, и это так страшно, что когда кончаешь, то орешь больше от страха, чем от удовольствия. «Дрочильня» она и есть. Нахрен, лучше чего другое придумать а вы тут чего?

Беседа о пользе знаний возобновилась, и в конце концов Ингвар гордо заявил, что будет выведывать сам, в одиночку, и попросил остальных делиться информацией, если кто вдруг что узнает. На это все согласились, и очень вовремя, поскольку снаружи донесся вой сирены, обозначающей отбой.

Спал я ночью плохо, мне являлась Мила в разных обликах и ситуациях, и боль в сердце кусала точно ядовитая змея.

Прошло шесть лет, как она выкинула меня из своей жизни, но ничего не забылось, не сгладилось.

- Эх, надо было черные очки купить, - пробормотал Вася, когда мы начали грузить рюкзаки в наш пикап, тот, на котором уже катались. - От ветра, песка и пыли, и вообще.

Ну что же, будет повод еще раз заглянуть в магазин.

Эрик устроился за рулем, Цзянь отдал команду, и наша колонна выбралась из гаража. Первое солнце уже поднялось, но жарило еще не очень сильно, и пустыня разлеглась во всем утреннем великолепии — дюны, похожие на горные хребты в миниатюре, резкие тени, дрожь на горизонте.

На этот раз я сидел к ограде лицом, и полигон оставался у меня за спиной.

А еще на каждую из машин, на турель установили по ПКМ, и к нашему предсказуемо назначили Васю. Простым стрелкам выдали патронов в два раза больше нормы, разве что гранатометов пожалели.

На первом круге я сидел на иголках, да и остальные вздрагивали при каждом шорохе. Все помнили, что происходило в прошлый раз но песок оставался спокойным, кубы, башни и дредноуты величаво поднимались к белесому небу, и только проносились мимо столбы с камерами. С вышек, где стояли часовые, нам махали, и мы в ответ поднимали руки. Знали, что завтра наша очередь торчать на периметре, таращиться вдаль, ожидая, когда из-за горизонта, а может быть из-под земли явятся загадочные дрищи.

Но мы объехали полигон и вернулись к части, затратив на это примерно сорок минут. Все расслабились, Эрик принялся насвистывать, Сыч запел — без слов, но красиво и переливчато.

Не знаю, какой голос у птицы, давшей ему имя.

После второго круга, когда снова ничего не случилось, меня потянуло спать. Главнейший враг солдата — скука, и она убила не меньше людей, чем бомбы со снарядами, ведь от нее тупится внимание, умирает осторожность и уходят подремать верные инстинкты.

Так что грохот в небесах прозвучал очень вовремя, чтобы все мы встрепенулись.

- Что там? - с опаской поинтересовался Фейсал, прикладывая ладонь ко лбу.

Солнце мешало видеть, но искорки в зените мы все же рассмотрели — разбросанные по небу блески, они померцали чуть, и погасли, а затем купол пересекли параллельные инверсионные следы, будто кто-то махнул сразу несколькими кистями. Что-то творилось там, то ли в стратосфере, то ли дальше, в космических окрестностях планеты, которой мы даже не звали названия и командиры не спешили объяснять, кто там развлекается звездными войнами.

В бронике, каске и разгрузке было очень жарко, пить хотелось постоянно, но воду мы сэкономили. Знали, что возможность полнить запасы будет только через три часа, посередине дежурства, во время краткой остановки.

На третьем круге горизонт на севере неожиданно потемнел, небо из блекло-голубого стало желтоватым.

- В наших краях это означает пыльную бурю, - пробормотал Фейсал.

Ветер усилился, он сек лица мелкими песчинками, ровная поверхность зыбучих песков словно дымилась.

- Накидки приготовить! - донесся с командирской машины крик Цзяня.

Я успел расстегнуть рюкзак, и тут шквал прыгнул на нас из-за горизонта как оголодавший тигр. Пикап качнуло, я неудачно вдохнул и глотнул полный рот песка, услышал приглушенные ругательства Васи, но их тут же унесло ветром, порвало в клочья.

Заранее проинструментированный Эрик заглушил мотор, и мы посыпались с пикапа, чтобы укрыться за корпусом.

Тяжелая накидка легла на плечи, каска спряталась в высокий капюшон, так что осталась лишь узкая щель напротив лица. Если прижать к себе руки с автоматом, то полы сойдутся сами, и ты окажешься внутри небольшого шатра из плотного войлока, а буря останется снаружи.

А если это нападение? Как тогда ночью?

Мысль мне не понравилась, и я отогнал ее, успокоил себя тем, что комотделения в состоянии отличить атаку от обычного шквала. Поэтому я сплюнул, освобождая рот от песка, и привалился спиной к ребристому колесу, позволил накидке сойтись совсем, превратиться в полноценный кокон.

Разбудила меня тишина.

- Вставай! За лопаты! - разорвал ее голос Цзяня, и я не сразу понял, о чем это он.

Но когда попробовал двинуться, сообразил, что полы накидки буквально занесло песком. Чтобы встать, пришлось напрячься, и желто-бурые ручейки потекли с меня, заструились по берцам.

И это мы еще сидели с подветренной стороны!

Сбросив накидку, обнаружил рядок одинаковых шевелящихся холмиков с острыми верхушками. Ближайший лопнул, точно причудливое яйцо, из него явилась лоснящаяся, потная физиономия Васи.

- Эх, так хорошо задремал, - пробормотал он. - А тут «за лопаты»! Никакого отдыха.

Вслед за ним начали выбираться остальные, захрустели под ногами свежие наносы. Лопаты обнаружили на заднем борту пикапа, колеса которого с севера засыпало практически целиком.

Да, при таких свирепых бурях никаких дронов не напасешься, их будет уносить и драть в клочья.

На то, чтобы откопаться, нашему отделению понадобилось чуть меньше часа: рыли по очереди, и те, кому лопат не хватало, приглядывали за окрестностями на тот случай, если местные захотят нанести визит. Пока упражнялись, я как следует разглядывал ближайший куб, тот самый, что пострадал во время нападения — он был ребристый, а не совсем гладкий, как другие, и на месте пролома красовалась свежая заплатка, чуть более светлая.

Что там может быть внутри? Чего такого мы надышались той ночью?

Интересно, что пролом в расположенной неподалеку башне ремонтники не заделали — не успели или не смогли, поскольку он слишком большой?

Цзянь все время был на связи с другими отделениями, и поскольку мы освободились из песка первыми, нам пришлось покуковать еще минут тридцать, чтобы выдержать интервал. Этого времени хватило водителям, чтобы хорошенько проверить пикапы — не надуло ли куда песку.

Но все обошлось, и патрульную смену мы сдали точно вовремя.

Хороший рабочий день наемника — в меру физически напряжно, в меру скучно, зато никто не ранен, никто не убит, никто не заболел.

- Эх, теперь бы по бабам, - завел свою шарманку Эрик, когда мы сдали оружие. - «Дрочильня» - это конечно хорошо, но

Я-то ждал, что нас запрягут делать еще что-то, новички все же, но неожиданно нас оставили в покое. Куда-то исчезли Цзянь с Полем, и мы оказались в казарме предоставленные сами себе, и это посреди дня, еще до ужина.

- В магазин! - тут же провозгласил Вася. - Очки! И еще кое-что.

Меня тоже звали с собой, но я отказался, решил для начала сходить в душ и как следует отмыться от песка и пыли. В раздевалке я окунулся в неожиданную тишину, приятную прохладу, одежда заняла место на крючке, я взял полотенце и шагнул собственно в помывочную, где слух мне пощекотало мягкое «кап-кап-кап».

Всегда и всюду, во всех мирах трубы имеют обыкновение подтекать.

- Привет, дружище, - буркнул Джавал, выступая из второй справа душевой кабины. - Мы тебя ждали.

Я оглянулся — по сторонам от двери подпирали стену двое его приятелей, лохматый Энрике и седоватый, откликнувшийся на Джона, и лица их цвели одинаково мерзкими ухмылками.

- Ну что, борзый, ты должен извиниться, - сказал индус, наступая на меня. - А иначе На колени!

Глава 6

Я сделал вид, что испугался, выпучил глаза и чуть присел.

Губы Джавала тронула презрительная, торжествующая насмешка, и тут же я швырнул в него полотенце. Он вскинул руки на рефлекс, а я уже оказался рядом, ударил, целясь в подбородок снизу, чтобы послать индуса в нокаут.

Но мое же полотенце мне и помешало, я лишь зацепил его челюсть, а не попал как следует.

- Сука! - пропыхтел Джавал, уклоняясь от второго удара.

На третий времени не нашлось, я помнил, что за спиной у меня двое, и метнулся влево. Вжался спиной в стену душевой кабины и выставил перед собой кулаки — ну что, подходи, кто смелый.

Их было трое против меня одного, они красовались в камуфляже и ботинках, я щеголял в костюме Адама.

- Ведь хуже будет, - прогундосил Энрике, оглаживая шевелюру. - Лучше извинись.

Я только хмыкнул.

- Ну ты сам нарвался, - Джон улыбнулся, и в следующий момент они бросились на меня всей маленькой толпой, и естественно помешали друг другу; душевая кабина оказалась слишком тесной, чтобы в нее эффектно ворваться даже вдвоем.

И внутри я мог продержаться какое-то время, дожждаться, пока кто-нибудь сюда не заглянет.

- Я ему покажу, кто тут настоящий кшатрий! - Джавал гордо выступил вперед. - Постыдное дело сражаться с инвалидом, конечно

Услышав слово «инвалид», я вздрогнул.

Оно являлось мне в кошмарных снах после того взрыва, оно мучило сильнее всякой боли, когда мне удаляли осколки костей и ставили имплантат, в те недели, когда я учился им пользоваться. Ведь кто я теперь, еще вчера сильный, здоровый мужчина, как не огрызок человека, не обладатель проклятых корочек, дающих право на разные льготы, но таких унижительных, когда видишь в них свое имя?

- Инвалиид, - протянул Джон. - Слушай, ведь ногу-то ему залатали, он нормальный. Можно его бить!

- Это да, - согласился Джавал. - Но он все равно калека. Ты что, не видишь? Посмотри. На лбу написано крупными буквами.

Мое лицо словно обварило кипятком, сердце ударило, пытаюсь вырваться из грудной клетки. Я бы ответил им, если бы умел играть словами, и если бы справился с эмоциями, которые тащили меня словно веревка.

Я захрипел и качнулся вперед — достать этого глазастого уродца, размазать по полу, разбить харю в кровь, только бы доказать, что я нормальный, что я вовсе не инвалид! Практически тут же я осознал, что делаю, и попытался остановиться, но оказалось поздно.

Я уже сделал шаг вперед, и даже два.

Двигался индус на самом деле быстро, очень быстро, и ударил он меня профессионально. Мышцы пресса и небольшое уклонение частично смягчили тычок кулаком, но печень все равно болезненно екнула, меня подбросило и приложило спиной о стену.

Я отмахнулся, но медленно, слишком медленно, и Джавал без труда уклонился. Попытался достать меня еще раз, уже в лицо, но на этот раз я заблокировал выпад, мне прилетело по предплечью, и мы замерли друг напротив друга, часто дыша.

Донеслись шаги, звук открывшейся двери, и Джон заорал:

- Пошел вон отсюда!

Ну да, если кто из простых бойцов и появится в душе, то чем он сумеет мне помочь? Разве что явится Вася с корешами, но они-то как раз ушли в магазин, и на них нельзя рассчитывать.

- Последний шанс, - сказал Джавал. - Извинись, и мы отпустим тебя. На колени. Инвалид. Одноногое ничтожество.

В этот раз меня тоже накрыло, уже не так сильно, я только заскрежетал зубами. Подумал, не плюнуть ли ему на ногу, но решил, что это слишком уж театрально, и только покачал головой.

- Как знаешь, - индус сделал обманный замах, потом открылся, и я не удержался.

Вложился в удар как следует, и когда тот провалился в пустоту, меня вынесло слишком далеко. Чужая рука вцепилась в запястье, пол скользнул под босыми ногами, и я вылетел в проход. Угловатый кулак прилетел по ребрам, тяжелый удар пришелся по спине, другой в плечо.

Я шатался и кое-как прикрывал лицо, а они лупили меня втроем, хотя ноги в ход не пускали.

- Пошел вон от - снова завопивший Джон неожиданно осекся.

- Так? Что тут творится? - произнес шипящий, очень неприятный голос.

Его то ли не опознали сразу, то ли один из моих противников не успел сдержать удар, но по мне попало еще, да так, что меня бросило на четвереньки. Перед глазами все закружилось, холодное и скользкое коснулось спины, я распростерся на полу, глаза закрылись сами, хотя сознания я не потерял.

- Избиваете соратника по отделению? - Цзянь говорил равнодушно, словно эти трое лупили тапками, норовя прихлопнуть таракана.

- Никак нет! - с насмешкой ответил Джавал. - Воспитываем обнаглевшее мясо! Укрепляем священную плоть!

Мне казалось, что голоса доносятся с большой высоты, чуть ли не со второго этажа, через перекрытие. Первое слово во фразе могло звучать приглушенно, почти шепотом, зато последнее грохотать словно рев самолетного движка и бились в голове злые, ядовитые слова «инвалид, калека, ничтожество».

- Что вы можете знать о священной плоти? - спросил Цзянь после паузы.

- Истина лишь в ее пожирании! - воскликнули Джавал, Энрике и Джон одновременно. - Пожирание и извержение создает этот мир! Вкус открыт нам!

Я решил, что все же отключился, и разговор этот мне мерещится что за бредятина?

- Вкус священен, только он и существует, - проговорил комотделения. - Познаем его!

- Мы познаем его.

Все вместе это походило на некую священную церемонию, но вместо храма был душ, а вместо проповеди — избиение.

Нет, я ощущал прохладу кафеля под спиной, слышал все то же «кап-кап-кап» текущей трубы, ощущал, как пульсируют и набухают синяки там, куда мне досталось это не видение! Но тогда о чем эти типы говорят, что за бессмысленными фразами обмениваются?

- Так мы добьем его? - спросил Джавал с надеждой. - Он слишком слаб, даже не мясо. Одноногое ничто.

- Нет, - отрезал Цзянь. - Он без сознания, он ничего не слышал. Пусть служит.

В голосе его звучала властность, мало подходящая обычному сержанту, он разговаривал гладко и уверенно, без обычного шипения, упоминаний Конфуция, дурацких цитат из устава и вопросов. Казалось, что его устами вещает совсем другой человек кто?

- Но - начал Джон недовольно.

- Нет, я сказал! Это приказ! Или вы хотите, чтобы ваша плоть обратилась против вас?

Опять странный вопрос, похоже, что я столкнулся с сектантами или вся ЧВК «Земля» - тоталитарная религиозная контора, маскирующаяся под частную военную компанию?

- Нет, - пробормотал Джавал, дружки его промолчали.

- Тогда идите, - велел Цзянь. - И оставьте Серова в покое, пока я не прикажу иного.

Зазвучали шаги, открылась и захлопнулась дверь, и от облегчения я видимо все же выпал из реальности на несколько секунд. Вернувшись, я осознал, что меня поднимают за плечи и аккуратно похлопывают по щекам.

- Давай, приходи в себя, - прошипел комотделения. - Не так уж они тебя измолотили. Придурки слабоумные.

Я открыл глаза.

Цзянь смотрел на меня бесстрастно, хотя на переносице у него залегла складка, а ноздри нетерпеливо подрагивали.

- Боец Серов? - спросил он.

- Я, - ответил я, стараясь приглушить внутренний голос, оравший «Инвалид!».

- Ты получил телесные повреждения, но не очень тяжелые, - сообщил комотделения. - Надеюсь, ты понимаешь, что не стоит идти с ними в санчасть? Усек? Ты соображаешь?

Я кивнул.

Очень хотелось спросить, что за ахиною они несли насчет священной плоти и ее пожирания, но я знал, что лучше этот вопрос не поднимать — не буди лихо, пока оно тихо.

- Недоразумения между бойцами случаются, особенно в первые месяцы службы, - продолжил Цзянь, буквально вздергивая меня на ноги; сил в его тщедушном теле оказалось на удивление много. - Но не стоит придавать им слишком большого значения. А кроме того - он моргнул, - ты ничего не докажешь, даже если расскажешь правду о том, что тут было.

Я встал, ухватился за стенку между душевыми кабинами, но колено подвело меня, согнулось, и комотделения пришлось ухватить меня под мышки, чтобы я не брякнулся обратно на пол.

- Стоять! - приказал он. - Кровь смоешь а синяки, ну дело житейское, рассосутся.

- Так точно, - повторил я.

Колено держало нормально, не болело, я твердо стоял на ногах, но ощущал себя не лучше, чем в тот день, когда вышел из клиники, хромая и опираясь на палку, ожидая презрительных и жалостливых взглядов со всех сторон, шепотков за спиной, инстинктивного отвращения со стороны здоровых.

- Тогда мы друг друга поняли, - Цзянь кивнул, и через миг за ним закрылась дверь.

Я остался один, голый, дрожащий, избитый не столько телесно, сколько душевно, а еще очень, очень удивленный тем, что услышал под артобстрелом атеистов нет, это правда, но откровенных сектантов среди вояк я до сегодняшнего дня не встречал ни разу.

На комвзвода я наткнулся, едва выйдя из душа.

- Боец, ты в порядке? - спросил Поль, внимательно осматривая меня.

- Так точно, - ответил я, стараясь не слишком морщиться от боли в отшибленных ребрах.

Пока отмывался, посетила меня мысль со всем покончить — отправиться в штаб и потребовать расторжения контракта. Пусть ничего не заплатят, но зато я вернусь домой, наверняка с промытой памятью, вырвусь из этого места, обманчиво стандартного по военным меркам, но кишашего странными тайнами.

Но подумав, я эту идею отверг.

Во-первых, не по-мужски вскидывать лапки при первых сложностях, бежать от опасности. Во-вторых, деньги мне нужны, и «Земля» их мне платит, и не факт, что кто-то еще возьмет меня на подобную работу с диагнозом, который прописан в моем личном деле.

Не помню точно, как он звучит, но у потенциальных нанимателей точно вызывает приступы острого нежелания иметь со мной дело.

- А синяки откуда? - Поль хмурился, глядя на меня, но я не отводил взгляд, смотрел прямо в темные глаза на обожженном лице.

- Упал, - сказал я.

В горячке боя я не заметил, когда мне врезали по роже, да и задели в общем-то вскользь, но следы остались.

- Восемь раз подряд? - на лице комвзвода поднялась бровь, он выдержал паузу, давая мне возможность подать голос, но я молчал: сдавать тех, кто пытался меня воспитывать, я не буду, лучше потом сам разберусь. - Как знаешь. Помни — нет жалоб, нет разбирательств.

И он зашагал прочь, спокойный, подтянутый, уверенный в себе.

А я поднялся в спальню, где и улегся мордой в подушку, надеясь, что до отбоя никто не увидит моего лица, и не полезет с вопросами ну а к утру, глядишь, часть опухоли сойдет. Завтра наступит наш черед стоять по периметру, так что до вечера меня с парой соратников закинут в какой-нибудь дальний угол полигона.

Джавала с поделщиками внутри не было, и где они шлялись, меня не интересовало.

Вася с приятелями явились минут через пятнадцать, и уселись играть в только что купленные карты. Меня позвали с собой, но я отговорился, что покер не люблю, и душой не покривил — несколько раз меня пытались приучить к этой забаве, но я так и не понял, в чем прикол.

За окнами стемнело, белый свет сменился багровым.

- Пацаны! - голос Эрика донесся уже из коридора, в нем звучали торжество и гордость. - Обалдеть, я такое узнал! Эй, Молчун, проснись, тебе это тоже будет интересно.

Я хрюкнул в подушку, демонстрируя, что вовсе не сплю, а внимательно слушаю.

- Чего у тебя? - недовольно заворчал Вася.

- Тут есть жизнь! - заявил финн тоном первооткрывателя Марса, обнаружившего за ближайшей скалой готовую к сексу Аэлилу: чего еще ждать от этого озабоченного. - Настоящая! Первая рота, они тут самые старички, наладили контрабанду через транспортную зону. Втихую, чтобы внимания не привлекать, но чтобы нам тут всем было очень хорошо.

Ну да, чего и следовало ожидать — спрос рождает предложение, торговля возникает там, где чего-то не хватает.

- Сигареты настоящие, а не местная шляпа, - распинался Эрик. - И бухло, ух, бухло!

- Помилуй Аллах! - воскликнул Фейсал.

- Гашиш кстати тоже, - финн хихикнул. - Цены нечеловеческие, но зато есть все.

- А платить как? - поинтересовался Вася. - Денег-то тют-тют, нету.

Тут из-за окна, под которым я лежал, донесся негромкий вскрик боли и страха, и я невольно вскинул голову.

Было? Показалось?

- Так расписки. Пишешь, сколько из своего контракта должен такому-то, и отдаешь. Завсклада, Левон, их у себя хранит и все дела решает потом, когда договор превращается в деньги. Он на той стороне часто бывает, у него там все схвачено, в конторе-то нашей.

Я из той конторы помнил только кабинет вербовщика, обычный, очень скромный, в старом доме. Но не сомневался, что наше ЧВК ворочает огромными деньжищами, ведь война — не только «дело молодых, лекарство против морщин», как пел Цой, но и выгодный бизнес, если правильно к ней подойти.

- О чем разговор, молодняк? - а вот и Джавал, и наверняка в сопровождении свиты.

От высокомерных ноток в его голосе внутри шевельнулась злость, но я придушил ее, не дал воли.

- В первую роту девчонок привезли, - выпалил Эрик. - С повышенной сексуальной ответственностью которую они легко меняют на деньги. Стоит страшно, аж закачаешься. Только где тут еще баб взять?

В спальне наступила мертвая тишина, и тут за окном послышался новый вскрик.

- Да ты врешь все, - заявил Ингвар.

- На что поспорим? - предложил финн. - Там уже очередь к каждой выстроилась. Только они тут несколько дней проведут, всем достанется, кто пошустрит.

Речи его выглядели бредом только на первый взгляд.

Солдатской хитрости и умения договариваться хватит, чтобы проташить на территорию части проституток так, чтобы отцы-командиры ничего не заметили или просто закрыли на это глаза за соответствующую мзду, и спрятать так, чтобы не поднять шуму. Какая разница, что часть при этом находится не на Земле?

Накачали девок той же дрянью, что и нас, приспособили под бордель кусочек одного из складов, куда без Левона-Харона никто не доберется.

- Это ничего себе, - тут Вася смачно причмокнул. - Ты откуда узнал?

- Места знать надо, пацаны, - Эрик явно наслаждался всеобщим вниманием. - «Дро-чильня» на крайний случай, но если есть живая баба, то это завсегда лучше, пусть и дорого.

Я попытался вспомнить, когда у меня была женщина, и вышло, что очень давно. Командировка, где я попал под арту, случилась в Африку, а там я воздерживался, знал, что и три презерватива могут не спасти от ЗПП-шной дряни, которой доктора в наших местах даже названия не присвоили вроде бы случилась перед отъездом какая-то интрижка, когда мы с парнями в Москве пошли в ночной клуб, и все закончилось на съемной квартире.

Как же ее звали? Настя? Ксюша? Лена?

И вроде бы я даже сумел тогда накачаться коньяком, не вспомнить Милу, и все получилось. Но удовольствие оказалось таким пресным, что в памяти не осталось почти ничего, разве что ее ритмичные хриплые стоны, которые меня не возбуждали, а скорее раздражали.

Так что мысль отправиться к проституткам меня не воодушевила, в отличие от остальных.

- Воистину это добрая весть! - провозгласил Фейсал. - Тяжело жить без женщины!

Одобрительные возгласы понеслись с разных сторон, я различил гнусавый тенорок Энрике и бас Франсуа.

- Ну чего, я тогда список составлю, - предложил Эрик, - и с Леоном договорюсь. Обеспечим работой наши концы.

И тут за окном заорали, да так, что я поднял рожу от подушки.

- Что это там? - задал Вася явно риторический вопрос.

За первым воплем последовал второй, его сменило кровожадное рычание, исторгнутое явно не человеческой глоткой. Мурашки побежали у меня по спине, боль от ушибов пригасла, намекая, что в кровь пошла новая порция адреналина.

- Это казарма третьей роты, - сказал Ингвар, проходя мимо моей кровати к окошку.

Я вскочил, и встал рядом с ним.

Между зданиями было метров десять, не больше, и мы могли бы заглянуть к соседям, если бы не занавески. Свет на втором этаже горел практически везде, и было видно, как в спальнях вроде нашей стремительно двигаются, мечутся туда-сюда раскоряченные тени.

- Нападение?! - воскликнул Фейсал.

- Без стрельбы? На казарму? - скептически отозвался Джавал.

Рычание прозвучало снова, на этот раз не такое пронзительное, но раскатистое. Неве-роятно, но мне захотелось влезть на дерево, должно быть проснулся инстинкт, дошедший от предков, бродивших по африканской саванне сотни тысяч лет назад, и хорошо знавших, что делать, когда слышишь такое.

Прямо напротив нас кто-то с воплем ударился о стекло изнутри, на миг показалось обтянутое занавеской, искаженное страхом лицо, и рядом с ним — две ладони. Но тут же отдернулось, исчезло из виду, только колыхнулась плотная ткань и мелькнула за ней размытая фигура.

- Вот это дела - протянул кто-то от соседнего окна.

- Пошли, разберемся, - сказал я.

- Да это не наше дело! - возразил Хамид. - Тревога была? Команда «в ружье» была? Нет! А если нет приказа, то сиди и пускай газы!

Точно, от начальства подальше, к кухне поближе — универсальная солдатская философия. Вот только годится она в той ситуации, где все более-менее понятно, изучено, и пакостей стоит ждать разве что от противника.

- Надо разобраться, - повторил я, и уселся, чтобы натянуть ботинки.

В соседней казарме творится неведомая чепушня, а от непоняток я основательно утомился. Поэтому я больше не стану прятаться, я пойду и загляну им в лицо, и может быть узнаю хоть что-то.

Очень бы хотелось иметь в руках автомат, но без приказа оружейку никто не откроет.

- И это, я с тобой! - тут же вызвался Ингвар, в котором я и не сомневался.

- И я братву не брошу, - добавил Вася.

Что удивительно, с нами потащились буквально все, даже осторожный Хамид, даже Джавал с приятелями. Дневальный вытаращил удивленные глаза, он-то со своего поста ничего не слышал. На улице нас встретила глухая тьма — красное солнце зашло, луна пока не вылезла, и пришлось несколько секунд поморгать, чтобы привыкли глаза.

Когда добежали до казармы третьей роты, из-за двери донесся очередной вопль, и оборвался на самой высокой ноте.

- Злые духи явились за нами из черного подземного мира! - сообщил Пестрый Сыч. - Чую запах смерти и крови! Чую

- Тихо ты, и без тебя тошно! - цыкнул на него кто-то, и я взялся за ручку двери.

Первый этаж выглядел точно так же, как у нас — пост дневального рядом с металлической дверью в оружейку, в другую сторону коридор к душевым, столовой и всему прочему. Вот только на заляпанном красным полу лицом вниз валялся голый по пояс боец.

И тут действительно воняло кровью.

- Вашуу мааать, - раскатисто произнес Вася за моей спиной.

Я шагнул вперед, присел на корточки и потянулся к руке лежавшего, чтобы проверить пульс.

- Не трогай, - вмешался Ингвар. - Ему шею сломали.

Я хотел спросить, как он это понял, но тут с лестницы на второй этаж донеслось злобное рычание. Послышались даже не шаги, а шлепки, тяжелое дыхание, и медленно, опустив голову и пригнувшись, в вестибюль спустился наш приятель Гомес.

Хотя если быть точным - существо, очень на него похожее.

Глава 7

Лицо Гомеса оставалось почти прежним, но челюсти выдавались вперед, щетинились двумя гребенками мелких зубов. Он горбился, плечи казались шире обычного, а руки длиннее, они висели едва не до колен, босые ноги выглядели распухшими, ступни напоминали ласты и весь он, с ног до головы был перемазан кровью.

- Дружище, что с тобой произошло? - заговорил Джавал неожиданно мягким голосом. - Успокойся! Приляг, отдохни!

- Да он свихнулся! - воскликнул Эрик. - Надо психушку вызывать!

В ответ на это заявление Гомес рывкнул, и бросился на меня.

Отскочить или уклониться я не успевал, поэтому упал вперед, на пол рядом с трупом. Тяжелое и горячее цапануло по затылку, заляпанный алым линолеум ударил меня в грудь, запах крови нахлынул, сильный до тошноты.

Зазвучали испуганные вопли, я перекатился в сторону.

Франсуа прыгал на месте, хватаясь за прокушенную ладонь, а Гомес дергался в могучих лапах Васи. Иссиня-черное лицо Макунги было перекошено, на руках дрожали от напряжения толстые мускулы.

- Вязать его надо! - подал Фейсал совет разумный, но совершенно бессмысленный, поскольку веревок и ничего похожего у нас не было.

- Я не удержу - прохрипел Вася.

- Выпускай! Я перехвачу этого тролля! - Ингвар подскочил к безумцу сзади.

Лишить человека сознания не так просто, если у тебя из инструментов только руки, и он не намерен стоять на месте. Попасть точно в центр нижней челюсти по заветам бокса, захватить по виску или затылку с немалой силой, или — самое реальное - немного придушить.

Я вскочил, в тот же момент Вася разжал ладони, с размаху заехал Гомесу, но удар вышел слабым. Безумец оскалится, крутанулся на месте, сверкнули налитые кровью, полные ярости глаза, изо рта потекла слюна.

Это очень походило на бешенство в последней стадии но еще вчера он был здоров! Болячка же уродует организм медленно, не одна неделя требуется вирусу, чтобы добраться до мозга и размножиться там, превратив носителя — собаку, ежа или человека - в кровожадную отупевшую тварь.

Ингвар ударил, но промахнулся, его кулак угодил в пустоту, зато острые зубы нелюдя щелкнули рядом с лицом норвежца.

- Нна! - сбоку налетел Джон, Гомесу досталось коленом в ребра.

От такого удара нормальный человек сложился бы пополам, с воем рухнул бы на пол. Безумец даже не поморщился, он прынул вперед со скоростью атакующей кобры и впился Джону в плечо

- Ааа, мать вашу! - заорал тот, падая на спину.

Гомес шлепнулся сверху, и тут его все же прихватили.

Ингвар, Хамид, еще кто-то навалились всей толпой, прижали молотящие руки. Пестрый Сыч аккуратно обхватил шею Гомеса, что-то нажал, и тот перестал дергаться, обмяк грудой безжизненной плоти.

- Злой дух, да и все, - пояснил индеец, вытирая пот со лба. - Я же говорил.

- Он меня укусил! Кусок мяса вырвал! - продолжал жаловаться Джон, пока остальные поднимались с пола.

Франсуа стоял молча, только разглядывал ладонь, где виднелись отпечатки зубов.

- В санчасть вам надо, и спрашивайте там прививку от бешенства, - сказал Ингвар, подумавший о том же, о чем и я. - А Гомеса раздевайте. Его же шмотками попробуем связать.

С некоторым трудом мы стащили с безумца штаны, глазам нашим предстали изуродованные ноги, все в багровых шишках.

- Обалдеть! Что это? Как так? - бормотал Эрик, тараща светлые глаза и ероша волосы.

- Посмотрим наверху, - предложил я, когда руки безумца оказались скручены за его спиной.

- Да ну его в задницу! - воскликнул Джавал. - Я насмотрелся! Пойдем отсюда! Доложить нужно! Раненых в санчасть проводить!

О, а очко-то у потомственного кшатрия жим-жим, наверняка предки, наблюдающие за ним с индуистских небес, печально качают башками в роскошных тюрбанах.

- Вали, - презрительно бросил Вася, а я посмотрел на индуса и сплюнул.

- Ну нет! - он вспыхнул, точно девица на первом свидании. - Я не то имел в виду! Пошли! Энрике, присмотришь за этим!

И первым бросился к лестнице.

Двигались мы неспешно, кучей, и мое чувство опасности уже не орало, а пиликало внутри, будто рехнувшийся будильник. Берцы чмокали, отрываясь от ступенек, и мне очень не хотелось думать, почему лестница такая липкая.

Наверху мы обнаружили еще один труп, разорванный пополам, и к запаху крови добавилась вонь дерьма из разодранных кишок.

- Да помилует нас Аллах, - пробормотал Фейсал.

Да, я видел разное, но там подобные вещи с людьми творили взрывная волна и осколки, обрушенные здания и упавшие деревья, тут же кто-то, может быть тот же Гомес, обошелся голыми руками. Какую же силищу он приобрел благодаря напавшему на него «бешенству» и только ли он?

- Оооо - донеслось из-за двери ближайшей спальни, и я вздрогну. - На помо ооо

- Заглянем? - предложил Ингвар, и я кивнул.

Вася аккуратно толкнул дверь, и тут же отскочил в сторону на случай, если там засада. Но никто на него не бросился, а нам открылась картина разгрома — перевернутые кровати, красные брызги не только на полу, но и на потолке, и оторванная нога в ботинке, лежащая в луже крови.

Я сглотнул.

- Ооо - донеслось справа. - Ооо

- Там никого, зло ушло, - Пестрый Сыч перешагнул через порог. - Только раненые.

Да, возможно оно ушло, но наследило так, что волосы дыбом вставали.

Я не криминалист, но сразу понял, что тут дрались, даже не дрались, в убивали друг друга врукопашную. Одни пускали в ход зубы и когти, другие отбивались чем могли, и хотя значительно превосходили в числе, умирали один за другим, поскольку были растеряны и не ожидали атаки тут, в казарме.

Вторая жертва бешенства, крупный рыжий солдат, сидел, привалившись к стене, и выглядел еще хуже Гомеса: не лицо, а поросшая жестким волосом морда, вывалившийся изо рта синюшный язык и вбитая в грудь ножка от кровати, оборвавшая жизнь этого существа.

- Ооо я тут

Живого мы нашли в углу, буквально под грудой тел, которые и спасли его от смерти: совсем молодой парень, бледный как полотно и трясущийся, с вскрытым, точно конверт, животом.

- Э, братан, лежи тихо, - сказал Вася, присаживаясь рядом с ним на корточки.

- Пить ооо - раненый облизал губы. - Что со вторым? Он убежал.

- Связали мы его, - ответил Ингвар. - Сейчас врачей приведем, они тебя починят.

- Не трогать его! - донесся от дверей мощный голос комроты.

Я обернулся.

Нгуен был в респираторе и с автоматом, как и толпившиеся за его спиной бойцы.

Затрясло меня только в тот момент, когда мы вернулись в нашу казарму.

Да, за время службы, особенно в Африке, я видел много неприглядного, но такого, чтобы одержимые кровавым безумием люди живьем жрали себе подобных, разрывали на части и представить не мог.

- Автоматы всем получить, и средства медицинской защиты, - распорядился встретивший нас внизу Поль.

Оружейка была открыта, и мы выстроились в очередь, а комвзвода убежал вверх по лестнице.

Через двух человек передо мной стоял Джавал, и при взгляде на его затылок, покрытый черными кудряшками, я вспомнил о «священной плоти», и о том, что истина сводится к ее поеданию. Накатило желание подскочить к этому ублюдку, встряхнуть его за грудки как следует и спросить — что ты знаешь о том, что произошло сегодня?

Хотя нет, индус выглядел потрясенным, и его приятели тоже.

Когда я получал свой комплект снаряжения, вдобавок к которому мне выдали респиратор, в казарму вошли Франсуа и Джон — первый щеголял повязкой на руке, у второго бугрилось забинтованное под рубахой плечо. Вслед за ними внутрь шагнул Цзянь, нахмуренный и еще более мрачный, чем обычно.

Нет, к какой бы секте ни принадлежали эти типы, они не в теме насчет творящегося у нас безумия.

- Разрешите обратиться, - не выдержал, как и стоило ожидать, Эрик. - Что происходит?

- Старшие по званию отдают приказы, младшие по званию их исполняют. Усек? - ответил комотделения с легким раздражением.

- Нет, ну что там случилось? - сдаваться просто так финн не собирался. - С третьей?

Это я тоже очень хотел бы знать, и остальные, судя по блеску в глазах, тоже.

Если это и нападение, то очень изощренное, с использованием психотронного оружия, о котором иногда вещают на канале Рен-ТВ, когда устают бредить насчет пришельцев. Ну да, в мире, где действует ЧВК «Земля», подобное могло реально существовать, но тогда против него существовала бы защита!

Или перед нами первое применение нового класса вооружений и нам «повезло» стать подопытными морскими свинками?

- Боец, - умению шипеть и немигающе таращиться Цзянь явно обучался в гнезде королевских кобр, и закончил школу с отличием. - Выполняй приказы, и все будет хорошо.

- Как у тех, кого сегодня сожрали заживо? - поинтересовался Хамид. - Или у других? Кто стал чудовищем? Отчего, кстати?

Мои товарищи, уже в брониках и касках, надвигались на безоружного комотделения, и он на их фоне казался маленьким. Только Пестрый Сыч стоял в стороне и улыбался, для него все выглядело простым и понятным — мы в мире предков, тут водятся разнообразные духи, в том числе злые, которые являются из подземного черного пространства, и последние могут вселяться в человека и причинять ему вред.

Если честно, я даже немного завидовал индейцу.

- Начато расследование, - видно было, что Цзяню очень хочется призвать нас к порядку, но он сдерживается, поскольку хорошо понимает, что творится в головах бойцов. - Как только будут результаты — немедленно поделюсь с вами. Годится?

- Нет!! - рявкнул Эрик. - А вдруг мы тоже превратимся в тварей? Вот он, например! - финн ткнул пальцем в Васю, и тот пробормотал «А чего я»?». - И начнет всех нас кушать. Поможет нам это расследование?

Комотделения стоял в окружении, разъяренные бойцы теснили его со всех сторон. Если он и боялся, то вида не показывал, но я подозревал, что у него есть секретное оружие помимо устава и воинской дисциплины.

Цзянь мог заикнуться о «священной плоти», и тогда Джавал с приятелями порвут за него любого.

- Смирно! - донеслось с лестницы, и мы невольно вытянулись, даже разбушевавшийся Эрик прижал руки к бокам. - В шеренгу построились, - в голосе Поля звучала обычная властность, та уверенность в себе, которую ни за какие деньги не купишь, только воспитаешь.

Ему хотелось подчиниться.

- Надеть респираторы, и до приказа не снимать! - продолжил комвзвода. - Хорошо. Теперь слушайте меня. Подлый враг, нападение которого мы вчера храбро отбили, решился на новую вылазку. Только на этот раз он пустил в ход отравляющие вещества

Услышав слова «подлый враг», я понял, что нам сейчас будут вешать на уши пасту карбонара. Задача Поля — успокоить бойцов, привести к повиновению, заставить шевелиться, и для этого предложить более-менее очевидную версию событий, в которую легко можно поверить, а заодно — подsunуть врага, чтобы было на кого обратить ненависть.

Ну а дрищи для этого подходят как никто, ведь стреляли же они в нас?

Но я не верил в то, что это химическая атака, слишком уж избирательно она подействовала. Зацепила только одну казарму из трех, и при этом никаких признаков отравляющих веществ никто не заметил — ни дыма, ни запахов, ни жжения в глазах или рту.

И никакие ОВ не могут изменить человека так, как это произошло с Гомесом!

Тот словно перенес невероятно быструю, уродующую весь организм и разрушающую психику болезнь.

- Сейчас вам будет введен универсальный антидот, - говорил тем временем Польш. - После этого вы все будете в безопасности. Но респираторы все равно снимать запрещается. Разъяснения по поводу ситуации последуют, но потом. А наше дело — выполнить боевую задачу, которую поставит перед нами командование батальона. Полагаю — это разведка. Ближняя, за пределами периметра — везде, где к нему можно подойти.

Отличная перспектива — сунуться за ограду, во владения дрищей, и еще ночью.

- Все готовы? Тогда за мной, - велел комвзвода, и первым затопал к входной двери.

Снаружи царил хаос, рычали моторами и носились пикапы, мелькали в свете фар бегущие фигуры. В черном небе висела луна, уже не полная, скособоченная, и видимо от этого удивленная, по сторонам от нее посверкивали вспышки, словно с поверхности спутника запускали салют.

- Жиру, это ваши? - навстречу нам шагнула мощная фигура, комбата Збржчака я узнал только по голосу.

- Так точно, - отозвался Польш.

К этому времени глаза мои привыкли, и я с удивлением обнаружил, что отец-командир с трудом стоит на ногах, его мотает вперед-назад, из стороны в сторону, как бывает у очень пьяного человека. Понятно теперь, почему от него воняет какой-то прямой дрянью, зачем ему жвачка и леденцы — чтобы скрыть выхлоп.

- Помогайте с п-погрузкой, пока первую роту колют, - говорить Збржчак ухитрился нормально, разве что иногда запинался.

У входа в казарму третьей роты стояло несколько грузовиков, и из здания к ним носили продолговатые свертки.

- О Аллах, - прошептал стоявший рядом со мной Фейсал. - Это же трупы.

Грузить тела бывших товарищей — так себе работенка, мало чем лучше ночной разведки в опасной пустыне.

Управились мы с уколами и погрузкой быстро, примерно за час.

- Сто пятьдесят семь, - проговорил Ингвар, когда отъехала вторая машина, нагруженная телами. - И это только те, кого мы перенесли, а ведь был еще кто-то и до нас.

Судя по цифрам, третья рота перестала существовать.

За несколько часов, без единого выстрела, уничтожила сама себя.

- Бред, - вздохнул Вася, оттягивая респиратор и утирая потное лицо. - Это мне снится. Этого не может быть.

В небе громыхнуло, и яркий метеор вспыхнул в зените, понесся к западному горизонту, обгоняя луну.

- И это еще? Там явно воюют! - Эрик с раздражением посмотрел вверх. - Какого черта! Почему нам никто ни хрена не говорит?

- Отделение, за мной! Бегом, марш! - это Цзянь обнаружил, что мы ничем не заняты.

А бойцу нельзя давать время и силы на всяческие свободные мысли, иначе он может придумать невесть что, и наши командиры это правило знали.

Первое и второе отделение трюхали впереди, мы бежали следом за ними, мимо нашей казармы, в сторону КПП и водокачки. Пар вырывался изо рта, и привычное вроде бы снаряжение казалось необычайно тяжелым, словно я сошел с ума и взгромоздил на себя сразу два броника и пару касок.

Я ждал, что нас теперь и правда отправят прочесывать барханы, вооружив боевыми пылесосами. Но нет, мы свернули от выхода за пределы периметра, ломанулись по дороге между плацем и штабным корпусом.

Сзади донесся рев мотора, лучи фар ударили из-за спины, легли на асфальт длинные черные тени.

- Дорогу, мать вашу! - судя по голосу, батяня-комбат наш был просто в хлам. - Освободить нем-медленно! Куда претесь, как стадо баранов? Пр-ропустить командира!

Мы сдали к обочине, и мимо пронесся пикап, за рулем которого сидел боец, а Збржчак стоял рядом, раскачиваясь туда-сюда.

- К обороне приготовиться! - орал он. - Бойцы, я поведу вас к славным победам! Собачья кровь!

Машину тряхнуло на выбоине, и комбат замолк, видимо прикусил язык, но через мгновение заорал снова. На этот раз досталось «дебилорожденным криворуким упырям», строившим тут все, и «козозалупному шерстохерому засранцу», управлявшему пикапом.

- Свинья свиньей, а ругаться умеет, - уважительно произнес бежавший за мной Фейсал.

Верхушка диспетчерской башни неярко светилась во мраке, неспешно крутились антенны. По самой посадочной зоне бегали цепочки огней, и прямо сейчас в одном из окантованных светящимися линиями квадратов медленно таял окутанный алым сиянием грузовик.

Видимо один из тех, куда мы грузили трупы.

Тут произошла заминка, поскольку наши командиры обнаружили, что не очень хорошо понимают, какой боевой задачей нас нагрузили. Появился Нгуен, рявкнул на Поля, затем из тьмы возник шатающийся комбат и завопил на подчиненных как на провинившуюся школоту.

Мы слушали, как офицеры упражняются в красноречии.

- Когда я был маленький, - сказал Ингвар, - я думал, что армия — это когда порядок. Дисциплина.

С разных сторон донеслись смешки.

- А когда я был большой, - тут же влез Эрик. - Я думал, что ЧВК — это порядок. Дисциплина.

Смешки стали громче, я тоже ухмыльнулся.

- Отделение, за мной! - подал голос Цзянь, получивший наконец точные указания. - Бегом!

Мы пробежали по краю забетонированного участка, слева осталась санчасть, та самая, где три дня назад мне убрали искусственный сустав и поставили нечто очень похожее на настоящий. При воспоминании о том, что и как тогда произошло, по спине у меня побежали мурашки, и я поежился.

- Цепью! Вдоль ограды! Залечь! - напомнил о себе комотделения.

Собственно полигон от части отделял металлический забор, не такой основательный, как на внешнем периметре, без вышек и камер, и вот мы были должны разместиться за ним, лицом к молчаливым громадам кубов, маячивших в ночном сумраке. Это что, наше командование ожидало атаки с этой стороны? Или просто изображало боевую активность? Пыталось занять нас и сделать вид, что мы такие прям крутые и сможем отразить угрозу?

- И никаких вопросов, - прошипел Цзянь. - Все равно я на них ответить не смогу. Усекли?

Голос его звучал как обычно, злобно и противно, но чувствовалась в нем нотка неуверенности.

Я шлепнулся на холодный и жесткий песок, уложил рядом автомат так, чтобы было удобно схватить. Справа от меня очутился сердито сопевший Вася, слева бесшумный, точно призрак из мира призраков Сыч.

- И пришли они, гонимые Иссущающим Ветром, в мир Падающих Звезд, погруженный во тьму, населенный беспокойными душами голодных убийц, - зашептал он речитативом. - Носящих оружие ради бравады, вступающих в свары и сеющих вокруг себя рознь, проклятых навеки отступников.

Короче говоря, добрых и очаровательных типов вроде нас.

- Что за языческие басни? - буркнул Хамид, расположившийся дальше за Сычом. - Помилуй Аллах нас от

Он не договорил.

Небо разорвала ослепительная вспышка, и на миг я лишился возможности видеть. Перед глазами заплясали алые и желтые пятна, нас оглушил многоголосый свист, очень похожий на тот, который издают некоторые типы мин.

Я инстинктивно вжался в землю.

Когда глаза привыкли, я обнаружил, что ночное небо над нами полно движущихся силуэтов — они были слишком высоко, и перемещались чересчур стремительно, чтобы можно было разглядеть детали, но именно эти штуковины издавали встревоживший меня звук. Ударило нечто вроде синей молнии, раз, другой, один из силуэтов окутался пламенем и пошел к земле.

Воздушный бой, нет сомнений.

Интересно, а у нас тут есть какое-нибудь ПВО, или перед ударом с воздуха мы совершенно беззащитны?

- О, вот это ничего себе, - пробормотал Вася, а Сыч прервал свой речитатив.

Новый силуэт, очень похожий на самолет, мчался напрямик в нашу сторону. Нарастающий рокот ударил по ушам, я разглядел тонкие иззубренные крылья, что-то вроде гребня на светлом брюхе.

Летательный аппарат попытался выровняться уже над полигоном, но тут сзади в него ударило нечто маленькое, темное. Гроыхнуло, и на этот я успел не только закрыть глаза, но заслонить ладонью, поэтому беспощадный свет только пощекотал зрачки, но не выключил мне зрение.

Воздушная волна пришла сверху, горячая, пахнувшая металлом и кислотой.

Земля содрогнулась, меня подбросило вверх на добрый метр, а потом обрушило на место. Приложился я брюхом основательно, но в остальном мало пострадал, кое-кому, если судить по громогласным ругательствам, повезло меньше.

За спиной ревели и скрежетало, и я обернулся.

Летательный аппарат воткнулся черным сигарообразным телом в бетон транспортной зоны, от него поднимался дым. Одно из крыльев отвалилось, зато второе аккуратно подсекло диспетчерскую башню, та покосилась и не упала только чудом, огни на ее верхушке больше не горели, антенны не вращались.

- Так это что, - голос Ингвара прозвучал четко, несмотря на респиратор и шум вокруг,
- теперь дорога домой нам закрыта?

Глава 8

Упавший на нас аппарат походил на самолет, но изготовлен был совершенно точно не на Земле — черный, весь покрыт узкими канавками, крылья чешуйчатые, и снизу гребень вроде того, которые обычно рисуют на драконьих головах. Если внутри и находился пилот, то признаков жизни он не подавал, скорее всего потому, что жизни успешно лишился.

- Интересно, кто там в кабине? - спросил Вася.

- Да все равно, лишь бы эта штука не взорвалась, - раздраженно буркнул Хамид.

- Взвод! За мной! - подал голос Поль.

Ну да, если имеется потенциальный источник пожара, то его надо заливать водой, а это значит — тащить рукава, соединять между собой, подключать к ближайшему гидранту. Если в наличии угроза обрушения здания, то из него требуется эвакуировать всех до последнего, а еще установить оцепление, чтобы никто сдуру не сунулся под падающие кирпичи, стекло и арматуру.

Поэтому наш взвод, оказавшийся ближе всех к месту происшествия, ждало очень, очень много суеты. Счастье еще, что свистопляска в небесах к этому времени закончилась, погасли огни, прекратились движение и шум.

- Цзянь — твои внутрь! - приказал наш комвзвода, и по спине у меня побежал холодок.

- Вытащить всех! Вывести! Все углы осмотреть! Доложить!

- Есть, - отозвался комотделения.

Когда мы подбежали к входу в диспетчерскую башню, оттуда уже выскакивали люди.

- Сколько внутри? - поймал Цзянь одного из них за руку. - Раненые есть?

- А я-я-я зы-знаю? - судя по истеричным ноткам, этот тип совершенно потерял голову.

Но дорогу внутрь нам неожиданно преградили, на пороге воздвигся мощный дядя с тройкой на погонах, тоже в респираторе, как и все мы, но без оружия.

- Кто такие!?! - рявкнул он. - Допуск по форме шесть!?! Нет!?! Пошли отсюда!

У меня от сердца немного отлегло, еще бы убраться из-под башни, которая вроде бы покачивается и вот-вот обвалится, и было бы совсем хорошо.

- Но раненые! Эвакуация! - рыкнул Цзянь.

- Собственными силами, - отрезал мощный дядя.

Он был старше по званию, и был в своем праве, поэтому нам осталось только утереться, что никого, я полагаю, не расстроило.

- Хорошо, - не стал напирать наш комотделения. - Но мы будем на подхвате, снаружи. Усекли?

За нашими спинами раздалось громогласное шипение — по черному корпусу летательного аппарата ударили первые струи воды. Сильно завоняло горелым, с треском отломилось и рухнуло на землю второе крыло, полетели осколки бетона, забарабанили по стенам.

- Сами обойдемся, - буркнул мощный дядя, и тут с востока, из-за складов, донесся взрыв, а за ним очереди.

- Это еще что? - мученически простонал Эрик.

- А это дрищи, - Вася похлопал финна по плечу. - Явились посмотреть, что тут у нас. Принять участие в тусовке. Может женщин надувных тебе принесли.

Судя по звукам, явились дрищи в силах основательных, и атаковали широким фронтом от водокачки, а это больше километра.

- Взвод! Слева за третий склад! Бегом! Прикрываем фланг! - завопил Поль с другой стороны транспортной зоны.

И мы вновь побежали в ночь, будто лоси, одержимые желанием пожрать мухоморов.

Песчаного шквала в этот раз не было, гости из пустыни обошлись без микроклиматического оружия. Зато они непонятно как ухитрились подломать ограду — глазам нашим предстали рухнувшие столбы, не все, но через один, порванная сетка, и несущиеся снаружи к проломам черные размытые фигуры.

Они не столько бежали, сколько плыли или летели, никакого движения вверх-вниз не было, только плавное скольжение. И очертания различить не удавалось, то ли из-за свободных струящихся одежд, то ли из-за какой-то неизвестной нам системы маскировки.

Справа, где находились наши, стреляли, но недостаточно плотно, чтобы остановить нападение.

- Первое отделение леж! Второе — с колена! Огонь! - принялся командовать Поль. - Третье — обход перебежками!

Нам самое сладкое, под вражеским обстрелом выскочить за пределы полигона.

Застрекотали калашники соратников, а мы понеслись дальше, забирая немного к северу. Лязгнул под ногой обрывок сетки, недавно бывшей частью забора, шарахнул в нос запах песка, необычайно сильный, назойливый, пробивающий даже фильтры респиратора.

Наш маневр заметили, и пули засвистели вокруг, кто-то заорал, я не понял, кто именно.

- Залегли! По команде - Цзянь выдержал паузу, пока мы все не повспахивали пузом удививший дальше на восток бархан, не устроились за гребнем, - по атакующим — огонь!

Прибора ночного видения у меня не было, но луна светила, и цели перед нами располагались как на ладони.

Я немного сместил оружие, делая упреждение, автомат знакомо толкнулся в плечо. Гильзы полетели на песок, а я удивленно моргнул, поскольку выделенный дрищ продолжил бежать как ни в чем не бывало.

Что за чертовщина, ешь меня кони?

- Трезубец Шивы мне в жопу! - заорал оказавшийся неподалеку Джавал.

- Колдовство дуухии - прошептал Сыч.

Косяк с промахом случился, похоже, не только у меня.

Я несколько раз глубоко вздохнул, прицелился как можно тщательнее, напряг палец на спусковом крючке. И в этот момент передо мной встала растопыренная тень, тяжелый удар обрушился на каску, в башке зазвенело.

В сторону я перекатился на чистых инстинктах.

Выставил калаш, дал очередь вперед и вверх, туда где должен находиться враг. Удивительно, но и в этот раз, в упор, не попал!

- Хашшшсс - произнес темный силуэт, из него выросла трехпалая рука, державшая нечто вроде пульверизатора.

Струя резко пахнущего дыма ударила в то место, где я только что лежал, а я врезал прикладом, как учили, с оттягом. Прицелился на уровне человеческой головы, хотя передо мной стоял вовсе не представитель нашего биологического вида и зацепил нечто твердое.

Даже сейчас, когда я стоял с дрищем лицом к лицу, я не понимал, как он выглядит! Улавливал отдельные элементы вроде той же конечности или поблескивающей штуки вроде кольчуги, черного лица без носа, но с дюжиной паучьих глаз, но вместе, в единую картинку, они не складывались!

И было ощущение, что все это неправда, что это существо мне кажется.

- Хашшшсс - на этот голос чужака прозвучал удивленно.

Закрылся автоматом я опять же на инстинктах, иначе бы чудовищной силы удар пришелся бы мне в пах. А так хрустнуло, затрещало, в руках у меня осталось две части калаша, в один миг разломанного пополам.

И чужак исчез, будто сквозь землю провалился, осталось только черное пятно на песке, вроде тех, которые мы видели после первой схватки с дрищами.

- Отходим! Спинай вперед! - напомнил о себе Цзянь.

Что удивительно, после стычки, дошедшей до рукопашной, у нас не оказалось даже раненых. Зато враг мигом прекратил атаку и растворился, словно был не настоящим, миражом, галлюцинацией.

О том, что это не так, говорили лишь порушенный забор и пролом в стене ближайшего склада, куда угодило что-то вроде гранаты.

Только когда мы оказались внутри периметра, я осмотрел то, что осталось от автомата. Удар дрища буквально переломил ствольную коробку, и увидев это, я почесал в затылке — это какая же силища нужна для такого?

- Ух, дай русскому три железных шарика, так он один пропьет, другой потеряет, третий сломает, - с видом заслуженного и умудренного эксперта по нашему великому и могучему народу высказался Эрик.

Я мрачно посмотрел на него.

Анекдотов про финнов у нас тоже предостаточно, и если начать их вспоминать закончим через неделю.

- Помогите! На помощь! - завопил кто-то совсем рядом, и я немедленно забыл про любителя пошутить, ведь орали женским голосом.

- Братаны, это что, глюки? - глаза у Васи стали как два шарика для малого тенниса.

- Это оттуда! - Ингвар указал на склад, пострадавший во время нападения.

- Помогите!! - закричали снова, и на этот раз сомнений не осталось: голос девичий, очень испуганный.

- Бабы! Обалдеть! - обрадовался Эрик.

А я вспомнил его рассказ о хитром завсклада Левоне и шустрых бойцах-старичках, организовавших контрабанду через транспортную зону, в том числе и «живого товара» в виде продажных женщин. И про то, что очередную их группу привезли прямо вот вчера вечером. Неужели я угадал, бордель устроили на складе?

- Надо спешить! - воскликнул Вася. - Мало ли чего там?

- Тихо, - вмешался в разговор Цзянь. - Кто за вас за периметром будет приглядывать? Конфуций?

Но тут на него толпой надели практически все, может быть кроме меня и Сыча. Загальдели разом, что дрищи получили по дрищовым щам и не сунутся, и что не помочь женщинам вообще дурное дело, и что там внутри может быть пожар или что еще похуже. Даже наш потомок кшатриев решил принять участие ну понятно, он же у нас благородный воин.

- Ладно, - сдался комотделения. - Торвальдссон, бери Серова, он все равно безоружен И Макунгу, этот самый здоровый. Дверь взломать аккуратно, гражданских лиц найти и вывести наружу. Остальные — залегли и наблюдать! Быстро! Быстро!

Ну мы не заставили себя упрашивать.

На дверях склада висел традиционный «гаражный» замок, огромный, уродский и ржавый.

- И это стрелять что ли в него? - тут Ингвар неожиданно смутился, принялся тереть переносицу.

- Эх ты, цивилизация! Отойди-ка! - Вася оттер норвежца могучим плечом, в руках его появился шомпол, который нам выдали вместе с автоматом.

Нагнувшись, Макунга сунул шомпол в замочную скважину и приложил к замку ухо. Повернул в одну сторону, другую, с замка посыпалась ржавчина, и тот с радостным «кряк» открылся.

Наш чернокожий друган когда-то подрабатывал то ли взломщиком, то ли слесарем.

- Ах ты троллев сын! - воскликнул Ингвар с некоторой долей даже зависти, и мы двинулись внутрь склада.

Пахло там пылью, ржавым железом и машинным маслом, к потолку уходили стеллажи, заваленные всем, без чего не может существовать военная часть — инструменты, запасные части для автомобилей, шины, набитые болтами, винтами, гвоздями и шурупами ящики, канистры и ведра, кастрюли и сковородки. Из глубины помещения, из душного мрака доносились приглушенные крики «Помогите! Спасите!».

- Да не орите вы, дуры, - пробормотал Вася.

Глаза привыкли, и мы зашагали по среднему ряду, но вскоре уткнулись в тупик. Пришлось вернуться, затем немного попетлять, пока мы не оказались у перегородки с дверью, запертой на обычную щеколду.

Изнутри по ней, судя по содроганиям, лупили кулаками.

- Сейчас откроем! - сообщил Ингвар.

Щеколода пошла в сторону, взвизгнули петли, на которые жадина Левон пожалел масла, и на нас вывалилась лавина из орущих и визжащих девчонок с обезумевшими глазами.

- Спасите! - завопила весьма объемистая блондинка, и ухватила Ингвара за разгрузку.
- Помогите!!

На лице норвежца я увидел нечто мало с ним сочетавшееся, а именно растерянность, но зато Вася не сплеховал.

- Тихо!!! - гаркнул он так, что крыша склада вздрогнула.

Одна из девчонок, черненькая, коротко стриженная, подскочила ко мне, прижалась всем телом и обхватила за пояс, спрятав лицо на груди. Но остальные замерли с открытыми ртами, тяжело дыша и растерянно моргая — простоволосые, заплаканные, одетые в джинсы и маечки, буквально по-домашнему.

- Спасли уже, - добавил Вася. - Так что сеструхи, тихо стоим. Мы поглядим, что там. Иван? - он глянул на меня. - Ты тут оставайся, за ними присмотри.

Я кивнул, и Макунга с Ингваром зашли внутрь.

- Иван? - черненькая подняла голову. - А я — Мария.

Она не была красавицей, слишком крупные черты, римский нос, но по сторонам от него жили удивительные, огромные, темные глаза, с искорками внутри, да что там, со звездами и галактиками. Такой внешности у нас я не видал испанка или может американка, ведь имя Мария встречается где угодно, а что мы все друг друга тут понимаем, я уже привык.

- Где мы? - спросила она.

Наверняка их одурманили точно так же, как и нас, пообещав хорошие деньги за несколько дней «работы на выезде», а затем протащили через транспортную зону и сгрузили тут. Утром бы к ним явился Левон, объяснил, что он тут главный, и потек бы к нему на склад ручеек сексуально неудовлетворенных клиентов.

Но сначала авиакатастрофа, потом бой, и девицы очнулись раньше срока, услышали стрельбу и запаниковали а теперь явились мы, все такие красивые, в брниках, касках и респираторах, в песке и в поту.

- На поле боя, - ответил я, аккуратно отцепляя от себя тонкие женские руки.

Не могу сказать, что мне было неприятно это касание, наоборот — слишком уж приятно, после долгого воздержания, и запах девичьего тела заставил сердце забиться чаще.

- Не орут, - констатировал Ингвар, появляясь из-за двери. - Отлично, справился, - поймав мой вопрошающий взгляд, он добавил. - Душ, туалет, спальня, комнаты для траха. Кровати широкие. Бордель.

Ну да, чего и следовало ожидать.

- Где мы? Вы кто?! - потребовала та же блондинка, колыхая мощными грудями.

- Те, кто вас вытащили из задницы, - ответил Ингвар. - Пошли отсюда. Быстрее. Командиры решат, что с вами делать.

- Иван, - Мария неожиданно взяла меня за руку; говорила она тихо, почти шепотом. - Ты же не бросишь меня?

Тут я растерялся, посреди ночной прохлады мне стало жарко.

А Мария смотрела на меня умоляюще, и как я мог сказать правду этим волшебным глазам — что я тут никто, мало чего решаю и понимаю в ситуации немногим больше, чем она, разве что я мужик, и умею пользоваться оружием, вот и все.

- Я постараюсь, - выдавил наконец я.

На выходе из склада нас встретил Эрик, и при виде девиц — а было их шестеро — глаза у него полезли на лоб.

- Оуааа ааа изэээ - от возбуждения он потерял дар членораздельной речи, наверняка под респиратором изо рта потекла слюна, но мы этого к счастью не увидели. - Девчонки ооо, нет ыыыы, да мнее

Из-за угла склада возник Поль.

- Кто тут у вас? - спросил он. - Ничего себе? Где вы нашли этих девиц?

Оказавшийся за старшего Ингвар рассказал о приказе комотделения, и о том как отважно и непреклонно мы его выполнили. Судя по закаменевшему лицу комвзвода, он впервые услышал о том, что на территории части функционирует подпольный бордель, и новость ему не понравилась.

- Я с этим разберусь, но потом, - сказал он жестко. - Сейчас нужно их пристроить.

Пока мы докладывали, из-за того же угла явился наш взвод целиком, видимо и правда нас на периметре сменил кто-то другой. Раненых я увидел всего несколько человек, и все оказались ходячими, никого не приходилось нести сомнительно, что это было нападение всерьез, может быть нас просто пугали?

- Бадави! - обратился Поль к командиру второго отделения. - Возьми гражданских

- Нет! - внезапно завопила та же блондинка, то ли самая смелая, то ли самая голосистая, или просто лучше всех державшаяся в состоянии шока. - Вот эти нас спасли! - она ухватила за плечо могучего Васю, и тот пошатнулся. - Пусть они нас теперь и охраняют!

- Да! Да! - загалдели остальные девчонки, а Мария спряталась за меня, после чего я невольно расправил плечи.

Судя по лицу комвзвода, ему очень хотелось рявкнуть на это бабское стадо, призвать его к порядку. Но он был умным человеком, опытным, он знал, что это не поможет, что и с одной-то женщиной спорить — задача небанальная, а уж с целой их компанией, находящейся на грани истерики, препираться затеет только полный идиот.

- Хорошо, - мягко сказал он. - Цзянь, несколько своих выдели, чтобы их сопроводили. Сам проследи, чтобы поместили в одну из свободных спален в штабном. Потом доложишь. Место сбора — казарма.

Наш комотделения подтвердил получение приказа, и принялся выбирать эскорт для эскортниц. Мы втроем попали в него по определению, еще в нашей компании оказался Джон из приятелей Джавала, улыбающийся шире респиратора Эрик и с удивлением взирающий на женщин Сыч.

Интересно, по его индейской вере женщины могут попасть в мир предков?

- Пошли, - велел Цзянь, и мы отделились от взвода, затопали в сторону штабного корпуса.

- Девчонки, а сколько берете? - тут же зашептал Эрик, пристраиваясь между той же блондинкой и маленькой рыжей барышней. - У меня правда денег нет, но я потом отдам. Ужас, как хочется!

Я воспользовался тем, что шел немного впереди, шагнул в сторону, и ткнул в сторону локтем. Ощутил как дрогнул под ним бронезилет, услышал недовольное кхеканье необычайно болтливого финна.

- Эй, ты чего? - загнусавил он.

- Добавить? - спросил Вася, и Эрик сбился на недовольно-плаксивое ворчание.

- Спасибо, - сказала блондинка. - Я - Жанна. Мальчишки, хоть что-то расскажите? Курево есть у кого-нибудь?

Сигареты обнаружили у Джона, и все девушки, кроме Марии и маленькой рыжей, задымили.

- Молчите, - пробормотала Жанна после первой затяжки. - Нам ведь страшно! Поверьте мне!

- Тихо, - скрежетнул Цзянь, не повернув головы. - Мы обеспечиваем вам безопасность. Вас покормят чуть позже. Осмотрит врач, окажет помощь если надо. Но вот информацию Только кто-то из старших офицеров той военной части, где вы оказались. Усекли?

- Что-о, воо-енная часть? - подала голос другая девушка. - Но мы но я

- Тихо, - повторил комотделения, и она заткнулась.

В штабном корпусе нас встретил совершенно обалдевший дежурный офицер, по внешности — родной брат Нгуена.

- Что эт-то? Отк-куда? - спросил он, узрев толпу расхристанных девиц.

А я в этот момент ощутил себя товарищем Суховым, ну или скорее Петрухой из старого фильма «Белое солнце пустыни», того самого, где парочка красноармейцев во время Гражданской войны конвоировала по Средней Азии гарем одного из местных басмачей.

- Не ко мне вопрос, - ответил Цзянь. - Мне велели их поселить, и точка.

- Да что за чертожопина дробленая?! Демоносрань лушенная! - принялся ругаться офицер. - Не хватало нам еще этого? Мор, война и женщин нашествие — казни египетские!

Облегчив душу, он выдал нам ключ от одной из свободных спален на третьем этаже и сообщил:

- Сидите тихо, дамы. Пока нам не до вас, у нас сумасшедший дом и полная адуха. Утром, если ничего больше не случится, с вами разберемся.

- Иван, ведь ты не оставишь меня, - прошептала из-за моей спины Мария.

И снова - что я мог ей ответить?

Я солдат, и я должен подчиняться приказам, мне за это платят в конце концов, я не могу делать то, что хочу.

- Постараюсь, - произнес я то, что уже говорил один раз.

Жилье у офицеров было предсказуемо лучше, чем у нас, тоже общие спальни, но много комфортнее. Помещение всего на восемь человек, свой санузел, холодильник, микроволновка на столе, огромный шкаф для одежды в углу, и тушка кондиционера под потолком.

- Размещайтесь, - велел Цзянь. - Мы вас запрем для вашей же безопасности.

Это вызвало предсказуемое возмущение, но оно быстро погасло — сил орать у девчонок уже не было, от пережитого и от вколотого им дурмана они едва стояли на ногах. Уйдем мы — попадают на койки и просят до утра, как миленькие.

- Кормежка, врачебный осмотр, все будет, - продолжил комотделения. - Мы вас не Джон, стоявший у двери, издал такой звук, словно подавился, сделал шаг вперед.

- Боец, что с тобой? - Цзянь повернулся, узкие глаза его расширились.

Джон поднял руку, и тактическая перчатка на ней треснула, расплзлась лохмотьями. Под ней обнаружили уродливые, распухшие пальцы с черными изогнутыми когтями, каких не бывает у людей.

- Плоть моя плоть - начал он неразборчиво. - Она предала меня Меняется

Респиратор упал на пол, и мы увидели лицо, искаженное, все в шишках, прыщах и вздувшихся жилах. Из багровых, залитых безумием глаз на нас посмотрел жаждущий чужой крови хищник.

Джон коротко рыкнул и бросился на Жанну.

Глава 9

Домашняя женщина в этой ситуации испугалась бы, закричала и погибла бы.

Но Жанна, как и прочие ее товарки, прошла жесткую школу жизни, неизбежную в случае такой профессии. Наверняка она не раз сталкивалась с неадекватными, агрессивными клиентами, и научилась вести себя с ними.

Ну а силы и массы ей было не занимать.

Поэтому Джон получил удар кулаком прямо в оскаленную рожу, и не дамский тычок, а основательный хук. Он издал удивленное «Уоррр» и отскочил в сторону, схватился за спинку кровати, чтобы не упасть.

Остальные девицы все же закричали, все, кроме Марии, а я вскинул автомат. Выстрелить не успел, Джон ну или то, что от него осталось, уже кинулся в новую атаку, перемахнул через койку и сбил с ног одну из женщин, с хрустом вцепился ей в горло.

- К стенам!! - заорал Ингвар.

Еще бы, стрелять нельзя, пока девки мечутся перед глазами.

- Брать живьем! - приказал Цзянь.

Бывший Джон грыз с чмоканьем шею жертвы, она дергалась, уже не пытаясь отпихнуть его, а рефлекторно — последние судороги умирающего тела, по полу расплзлась темно-багровая лужа.

И мы должны это брать в плен? На миг все замерли, не зная, что делать.

- Хрен тебе! - рявкнул Вася. - Сам бери живьем! К стенам!

На этот раз девки послушались, а самую непонятливую Эрик ухватил за руку и оттащил в сторону. Бывший Джон поднял голову, и стало видно перемазанное кровью лицо, торчащие изо рта зубы, совсем нечеловеческие, острые, белые, выпученные глаза, искаженные черты.

Крохотная рыжуля отвернулась и ее шумно стошнило.

- Это приказ! Живьем! - комотделения не собирался уступать. - Хватайте его и вяжите! Простыней мало, что ли?

Зачем ему этот монстр? Или дело в том, что Джон и Цзянь прихожане одной секты? Той самой, где поклоняются некоей «священной плоти» и даже едят ее, если судить по разговорам?

Инстинкт самосохранения боролся в нас с намертво вбитой за годы службы привычкой выполнять приказы.

- Гхырр, - произнес бывший Джон, и атаковал.

Я пригнулся, и острые когти прошли в каких-то сантиметрах от моего лица. Спрятавшаяся у меня за спиной Мария испуганно пискнула, завопил что-то воинственно-индейское Сыч.

Вася ударил прикладом, но враг наш был в бронежилете, и он даже не поморщился. Зато отшатнулся на миг, и Эрик дал короткую очередь, прямо в упор, в эту окровавленную уродливую тушу.

Пластины может быть и выдержали, но бывшего Джона отшвырнуло на несколько шагов. Он качнулся и попытался напасть снова, но в этот раз уже я спустил курок, и то же самое сделали Ингвар и Сыч.

С такого расстояния, да от такого количества пуль не спасет никакой бронежилет.

Джон задрожал, затрясся на месте, словно заплясал, из спины у него полетели фонтанчики крови. Сделал шаг назад, запнулся о кровать, и опрокинулся через нее, с тяжелым шумом грохнулся об пол.

В комнату вернулась тишина, и я поднял руку, чтобы поковырять в ухе, в котором отвратительно свербело.

- Я приказывал взять его живым - проговорил Цзянь отдельно. - Почему

Вася развернулся, схватил комотделения за грудки и оторвал от пола, словно мешок с сеном. Поднес к лицу и заорал прямо в узкоглазое смуглое лицо, наверняка брызжа слюной под респиратором:

- Да иди ты в жопу, командир долбаный! Надо тебе — сам и вяжи такую тварь! Понял?

Цзянь висел в чужих лапах расслабленно, почти равнодушно, но штык-нож в его руке был поднят, и касался вашиной шеи нежно, почти ласково.

- Я сейчас тоже сблую, - проговорила Жанна, разглядывая свою руку, всю в крови. - Мальчишки, у вас тут каждый день такие развлечения?

- Отпусти меня, - попросил комотделения. - И я попробую забыть, что ты сделал.

- Чт-то тут у в-вас? - в комнату заглянул тот же штабной офицер, и лицо у него стало цвета простыней, застилаемых на кровать перед первой брачной ночью, когда выходит замуж барышня девственная, нрава богомольного, мужчины не знавшая.

Картина его глазам предстала эпическая: боец держит комотделения в воздухе, тот тычет в бойца ножом; судя по пороховому запаху, в комнате только что стреляли; все буквально залито кровью, не только пол и кровати, но и стены с потолком; и лежат два трупа, нашпигованный пулями еще один боец, и женщина с перегрызенной шеей.

Ну и вишенкой на торте блюющая в углу рыжеволосая красотка.

- А то, что вас, пацаны, ждет обалденная уборка, - ответил Эрик и захохотал.

- Выпаренное дьяволокальство! - офицер наконец отыскал потерянный голос. - Что? Как? Почему?

Вася сообразил, кто нужен, чтобы общаться с начальством, и опустил комотделения на пол. Штык-нож пропал у Цзяня из руки, словно по волшебству, и он обвел нас всех очень внимательным взглядом.

Нет, этот не забудет и не простит неповиновение даже через десять лет.

- Замотайте их. Девчонок успокойте, - велел комотделения. - А мы поговорим снаружи, - и он выдал офицера в коридор, и даже дверь закрыл.

Тут я наконец сообразил, что держу автомат поднятым, и палец закаменел на спусковом крючке.

- Это ведь его Гомес цапнул? - спросил Ингвар. - Я ничего не путаю?

- Нет, - я покачал головой.

Да, Джон получил укус в казарме третьей роты, после чего его перевязали в санчасти. Я хорошо запомнил бугорок под его рубахой, и то, как он неловко двигался, натягивая бронезилет поверх бинтов.

И все это значит, что перед нами и правда вирус, в чем-то подобный бешенству, но куда более шустрый и сильный.

С момента укуса прошло несколько часов, и мозг Джона превратился в комок слизи, разум сбежал оттуда, его место заняла жажда крови. Ну а как трансформировалось тело — сможет рассказать только врач, когда вскрыет и хорошенько изучит, хотя ногти, зубы и глаза увидели мы все.

Но где и как подцепил заразу Гомес, его-то никто не кусал?

Судя по отсутствующим, мрачным лицам, остальные размышляли о том же самом. Безмятежным выглядел только Сыч, оно и понятно, в мире предков могут твориться и не такие чудеса.

- Мы все тут сдохнем, - проговорил Эрик. - Не выберемся отсюда. Тут и останемся. Давайте хотя бы потрахуемся напоследок

Я удивленно хмыкнул — это не человек, это какой-то ходячий член!

- Мы уже мертвы! И черный снег в серых радугах кружится над нашими головами! - объявил Сыч, улыбаясь радостнее, чем ведущий на детском празднике.

Когда он успел снять респиратор, я не заметил.

- Ты конечно можешь потрахаться, милый, - последнее слово Жанна выделила голосом.
- Я тебе даже швабру из туалета выдам. Засунь ее себе в анус. Очень, очень глубоко. Поверь мне — кайф неопиcуемый. А если хочешь, то вторую я тебе в пасть вобью. Бесплатно.

Первым заржал Вася, хихикнула Мария, рыжая перестала блевать и подняла измученное лицо. Дрогнула даже безупречно-мужественная физиономия Ингвара, Сыч на мгновение потерял достойную вождя серьезность.

- Э, да вы чего я ну - Эрик махнул рукой и отвернулся. - Обалдеть!

После того, как он тоже засмеялся, напряжение в комнате ощутимо упало.

- Так что трахайся, не стесняйся, - Жанна похлопала финна по плечу. - А я в душ. Нужно отмыться от этого брр

- Стой! - прервал я ее. - Идите все вместе. Осмотрите друг друга.

- Зачем еще? - голос у рыжей оказался неприятный, очень тонкий.

- Укусы, порезы, все остальное, - Ингвар понял мою мысль без всяких намеков. - Дрянь эта передается через кровь, - он показал на труп Джона. - Все осмотрите каждую. Полностью, с ног до головы, и потом мне расскажете, если у кого что найдете.

Услышав такие новости, девки пооткрывали рты, глаза, и так вытарашенные, распахнулись еще сильнее. Но энергии на то, чтобы истерить дальше или возражать, у них не осталось, и они поплелись в ванную, и Мария, проходя мимо, нежно погладила меня по щеке, прикоснулась кончиками пальцев.

Мелочь, а приятно.

- И это, а теперь одеяла и простыни, - продолжил командовать Ингвар. - Завернем это. Аптечки у всех есть? Перчатки доставайте.

Аптечки у нас в рюкзаках имелись — в отдельном кармане, аккуратно упакованные, но очень рудиментарные, никаких лекарств, ножницы, бинты, пластыри, вата, повязки от ожогов, ну и резиновые перчатки.

- Мы все тут сдохнем, - повторил Эрик, но уже без надрыва. - И зачем я сюда пошел? Сидел бы в миротворцах в Ливане, как сыр в масле, но нет, захотел приключений на собственную задницу!

Слышал я про ту службу, силы ООН на границе с Израилем под названием ЮНИФИЛ. Название красивое, деньги платят, и главная задача — делать важное лицо и не лезть в разборки между местными, когда они начинаются, а начинаются они примерно каждую пятницу.

Мы натянули перчатки, Вася сдернул одеяло с одной из кроватей, и мы аккуратно завернули в него погибшую девушку. С Джоном оказалось сложнее — трогать его было противно и страшно, я почти видел, как по его телу бегают тысячи крохотных вирусов на тонких паучьих лапках.

- Швабру что ли у девок попросить? - буркнул Эрик, глянув в сторону двери в душ, из-за которой доносился плеск воды и голоса.

- Мы уже мертвы, и бояться нечего, - заявил Сыч. - Давайте я. Предки вознаградят!

И он упаковал заразный труп сначала в одеяло, а потом в пару простыней с такой ловкостью, будто всю жизнь этим и занимался.

Мы подтащили два свертка к выходу в коридор, и тут в комнату заглянул Цзянь.

- Упаковали? - спросил он. - Прекрасно. Где гражданские лица?

- Там, где женщина проводит треть жизни, - философски изрек Эрик. - В ванной.

- Поговори мне еще, - прошипел комотделения. - Шутить тут позволено только мне. Или Конфуцию. Сейчас их на постой определим, в другой комнате, - он гляделся: окна чудом уцелели, но кровянища, свежие выбоины в стенах и вообще бардак. - И валим уже отсюда. Пора бы отдохнуть.

Снаружи начинало светать, но ногам мы провели целую ночь, и веселуха для нас стартовала с криков в соседней казарме. Я не мог сказать, что мне сильно хотелось спать, но глаза чесались, тело казалось деревянным, онемевшим, и сил оставалось, если честно, немного.

Дверь ванной открылась, и первой наружу шагнула Жанна, отмытая от крови, с мокрыми волосами.

- Ну как? - спросил Ингвар.

- Чисто, - отозвалась она, и у меня от сердца отлегло.

Значит Джон никого не покусал и не оцарапал, и никто из девчонок в ближайшие часы не превратится в кровожадную фурию. Ладно мы, мы тут на службе, а они очутились посреди этой самой катавасии случайно, не знали, на что идут хм, хотя мы ведь тоже не знали на самом деле!

Мысль мне не понравилась, и я ее отодвинул подальше.

- Успокоительное, - Цзянь извлек из кармана картонную коробочку. - Глотайте так. Воды вам принесут в другую комнату, где и останетесь.

Интересно, где это он добыл? У офицера выпросил или к себе в комнату сбегал?

Девчонки послушно разобрали таблетки, желтые и очень большие, чуть ли не с ноготь.

- Давай за мной, - велел комотделения. - А вы берите тела и вытаскивайте в коридор. Отнесем в морг, дальше не наша забота.

Мария тревожно глянула на меня, в ее огромных глазах читался тот же вопрос - «Иван, ты не оставишь меня?». Я ободряюще кивнул в ответ и прошептал, тихо-тихо, одними губами - «Все будет хорошо».

Цзянь увел девушек, а мы занялись транспортировкой тел.

Удобнее тащить, когда твой напарник одинакового с тобой роста, поэтому загрызенная дама досталась нам с Сычом, а Джона, более тяжелого, взяли куда более крупные Эрик и Вася. Ингвар как-то сам собой оказался за старшего, и на подхвате — двери открывать, подсказывать «здесь порожек» в нужный момент.

Мы выволоклись в коридор и, дождавшись Цзяня, двинулись по лестнице вниз.

- Хлопьевидная беспродолбина! - поприветствовал нас на первом этаже все тот же дежурный офицер, что в его исполнении видимо означало «доброе утро».

На улице нас встретили утренний холодок и шербатый оскал подсухшей луны у западного горизонта. В санчасти обнаружили хаос и суета, и Цзянь некоторое время орал на кого-то внутри, и только потом вышел в сопровождении первого из троицы здешних докторов, того, который лысый и самый безобидный.

- Вот тут он, - показал комотделения на тот мешок, в котором были останки Джона. - Превратился на наших глазах. Только что был человек, и раз зубы, когти, морда страшная, никакого разума, только желание убивать.

- Э, ну ладно, - пробормотал дядечка без энтузиазма. - Потом мы его, э, вскрыем. Понесли.

Вход в морг оказался с задней стороны санчасти, прямо у ограды, за которой раскинулся полигон. Хрустнул ключ в замке, толстая дверь отошла в сторону, чего не делала похоже очень давно, и мы пошагали вниз по шербатым ступенькам, стараясь не упасть и не выронить мешки.

Когда трупы упокоились в специальном холодильнике, я вздохнул с облегчением.

И как достаточно быстро выяснилось — зря.

Во время подъема на верхней ступеньке взяла да и напонила о себе коленка. Поначалу я решил, что просто споткнулся, но сустав наглухо отказался разгибаться, и ногу от пятки до поясницы резануло болью.

- Эй, братан, что с тобой? - шагавший следом Вася поддержал меня.

- Нормально, - я кое-как выволок себя наружу и прислонился к стене.

Дотронулся до коленки — нет, ничего не болит, нет даже ощущения инородного тела, как было с имплантатом, но все же я боялся вступить на нее, опереться как следует, не доверял собственной конечности.

«Инвалид! - воскликнул в голове издевательский голос Джавала. - Инвалид! Инвалид!».

- Серов? - спросил Цзянь.

- Я, - отозвался я.

- Идти можешь? Ногу тебе вроде бы починили капитально, должна работать.

Что я мог сказать комотделению? Что проблема не в суставе, а где-то у меня в голове? Что я идти могу, но просто боюсь, хотя сам осознаю, что этот страх глупый, что вырос он на пустом месте?

- Так точно, - я распрямылся.

- Может уже снимем респираторы? - спросил Эрик. - Толку от них. Джону не помогло.

- В казарме, - отозвался Цзянь, которому тоже наверняка хуже горькой редьки надоела болтавшаяся на физиономии маска.

Первый шаг дался мне тяжело, я едва оперся на ногу, но потом вроде бы разошелся. Остался позади штабной корпус, мы прошли между гаражом и казармой третьей роты, перед входом в которую на асфальте виднелись темные неровные пятна.

Кровь? Но откуда? Сюда вытаскивали трупы, а раны мертвых не кровоточат.

В нашей казарме, на первом этаже нас встретил Поль, который за одну ночь постарел лет на десять, и больше не выглядел мальчишкой.

- Вот это да, - только и сказал он, выслушав доклад Цзяня. - Ладно, оружие сдать. Можете отдыхать. Побудки и построения не будет, спать можно до завтрака.

То есть часа четыре — и то хлеб.

По делу автоматы надо почистить и смазать прежде, чем сдавать в оружейку, но ясно, что сейчас мы мало на что годимся, и что займемся калашами позже, после того же самого завтрака. Хотя мое оружие только выкинуть в утиль, и выдать вместо него новое, не пристрелянное.

- Ооооох, сейчас как уснуууу, - протянул Вася, когда мы поднимались по лестнице. - Хоть из пушки будите! Даже если рептилоиды лично явятся и скажут — вот тебе сто кило золота, только не спи, так я их пошлю матерно!

- Местные рептилоиды разве что песка тебе подкинут, зато много, - Ингвар хмыкнул. - Иван, ты же дрался с одним. Как они выглядят?

Я пожал плечами:

- А черт знает. Не понял. Лапы вроде. На черной морде глаз много. Вы что видели?

По уклончивым ответам соратников я осознал, что и они ничего не разглядели, кроме темных, меняющих очертания фигур.

- Злой дух может принять любой облик, даже невыразимо прекрасный, - изрек Сыч. - Только смрад его и мерзостная сущность будут все равно видны.

В нашей спальне, к моему удивлению, не все спали, многие сидели на кроватях.

- Явились, слава Аллаху! - шепотом воскликнул Фейсал. - Только не все?

- Где Джон? - со своей койки поднялся Энрике, гнусавый его голос прозвучал тревожно.

- Ух, нет его больше, - отозвался Эрик. - Превратился он в тварь зубастую и все такое.

Попытался девчонок сожрать, бросился на них, и одну даже погрыз, ну а потом

- Что потом? - Джавал аж вскочил.

Я потащился к своему месту, кинул на пол рюкзак, принялся расстегивать ремень каски. Сбросить бронезилет, берцы, и можно ощутить себя человеком, а если еще и до санузла добраться только хватит ли на это сил?

- Как «что потом»? - финн хмыкнул. - Пришлось его успокоить. Навечно.

- О священная плоть - пробормотал Энрике, и мне очень не понравился его голос. - Он мертв?

- Ага, остывает в холодильнике.

- Нет, не может быть, - Джавал говорил в полный голос. - Как Цзянь это допустил? Ведь он был там?

- Тихо ты, людей разбудишь, - цыкнул кто-то на индуса, но тому было наплевать.

- Он ушел, не причастившись вкусом, и значит сам потерял истину, стал лишь мясом

Я избавился от бронежилета и посмотрел на Джавала с удивлением: того буквально трясло, он стоял, вскинув руки к лицу, и то в сумраке выглядело неестественно бледным, почти светилось. Никогда бы не подумал, что потомок кшатриев станет так переживать из-за убитого приятеля.

Хотя терять тех, с кем ты сжился, всегда больно

- Это ты виноват! - поднялась рука и указала прямым на меня. - Мерзкая тварь! Неприкасаемый! Решил отомстить! Воспользовался моментом!! Ничтожество!

Меня его вопли мало тронули, но с разных сторон донеслись недовольные восклицания разбуженных бойцов.

- Но я тебе отплачу! - и Джавал побежал ко мне по проходу между кроватями. - Получишь у меня! Истина лишь в пожирании! Пожирание и извержение создает этот мир!

Опять принципы этой странной веры.

- Эй, охолони, братан - Вася попытался перехватить обезумевшего индуса, но тот изящно уклонился, да еще и наступил пяткой на носок негра так, что тот взвыл и закружился на месте.

А Джавал оказался уже рядом со мной, вскочил на койку, пружины жалобно звякнули. Пинок босой ногой в солнечное сплетение — это очень больно, но я все же ухитрился прикрыться.

И тогда он просто спрыгнул на меня, обрушился сверху, обхватил руками.

- Мля - только и выдавил я, сгибаясь под его тяжестью.

Как там было в анекдоте про ежика — я сильный, сильный, но легкий!

Упал я правда удачно, затылком не ударился, соседнюю койку не зацепил, разве что плечом приложился. Сумел перехватить руку, тянущуюся к моему горлу, другой получил в живот, но не слишком сильно — Джавалу банально не хватило пространства для замаха.

- Удавлю! Тварь! - хрипел он, и глаза его полнили безумие, обычное, человеческое.

Я ударил локтем ему по лицу, и даже попал, голову индуса на миг развернуло, он в ответ попытался лбом сломать мне нос. Я в самый последний момент успел чуток уклониться, и мы столкнулись лбами, точно два барана, не поделивших новые ворота клац, искры из глаз. Красота!

- Ты с ума сошел?! - донесся вскрик Ингвара, который от усталости явно перестал сообщать — все же очевидно.

И тут голоса перекрыла, надрывно взвыла за окном сирена, донесся механический, явно динамиками порожденный голос «Боевая тревога! Боевая тревога!».

Отлично, только этого нам и не хватало и что теперь?

Глава 10

Джавал зарычал ничуть не хуже, чем пораженный неведомым вирусом Гомес, но в рыке этом звучало разочарование.

- Живи, уродец! - выплюнул он мне в лицо и вскочил.

Я поднялся, щупая лоб — нет, шишки нет, но башка гудит, словно трансформаторная будка. Ну и принялся торопливо надевать все, от чего только что избавился — бронежилет, каска, разгрузочный пояс.

На этот раз мы выскочили из спальни до того, как появился Цзянь, и даже успели вооружиться.

- Готовы? - спросил ворвавшийся в казарму комотделения. - Прорыв периметра. Быстрее за мной.

Ну ладно хоть что-то уже изведенное, дрищи решили не дать нам выспаться.

На улице ждал Поль, и в руках у него был раскрытый чемоданчик с красным крестом на боку.

- Колем в предплечье! Все умеют пользоваться? - вещал он, раздавая шприц-тюбики. - Иначе попадаете тут как сонные мухи. Да, будет хреново после этой отравы, но потом.

Стимулятор, обычное дело.

Укол показался необычно болезненным, должно быть организм решил намекнуть — хозяин, прекрати уже издеваться. По руке поползло морозное онемение, но уже в следующий момент голова прояснилась и сердце забилось яростно и быстро, нагоняя кровь в мышцы.

Я не спал всю ночь, суетился как бешеная тарашка, и был готов суетиться дальше. Автомат мне выдали новый, целенький, а к нему достаточно патронов, чтобы отправить на тот свет дюжину инопланетян.

Ожили моторы в гараже, и под свет первого солнца начали выкатывать пикапы.

- Садись, пацаны, прокачу! - воскликнул Эрик, и мы полезли в машину.

Джавал оказался прямо напротив меня, и мне захотелось немедленно засандалить по его мерзкой морде. Ничего, боевая тревога рано или поздно закончится, и я ему припомню все, и «священную плоть», и крики «неприкасаемый», и покушение на мою физиономию.

Взвизгнули колеса по асфальту, пикап качнулся и понесся следом за остальными. Выскочили мы через те же ворота, что и на патрулирование, но понеслись напрямик между кубами, а не по наезженной трассе.

А мысли мои перешли на Марию, я подумал — как она там, наверняка спит без задних ног после всех треволнений сегодняшней ночи, если конечно не вскочила от рева сирены. Как вернемся, надо будет выяснить, что там с девчонками, проверить, все ли у них в порядке.

Я осознал, что впервые за очень долгое время, чуть ли не со времен срочной службы, мне есть к кому возвращаться.

Ну да, бабушка это святое, но она сейчас очень далеко, и для нее сделать я ничего не могу. Разве что выжить, чтобы положенные мне деньги продолжали капать на счет, с которого оплачивается сиделка и все остальное но заглянуть к ней, посмотреть как дела не в моих силах.

Мария же тут, недалеко, в одной лодке с нами, вот только она не боец.

Нет, меня не одолевала стандартная мужская похоть, меня не тянуло затащить ее в кровать. Несмотря на небольшую разницу в возрасте, я испытывал к девушке что-то вроде отцовских чувств - желание защитить, устроить, помочь, и это выглядело очень странно. Никогда ничего подобного в моей жизни не было.

Пока я раздумывал по этому поводу, пикап летел через полигон, причем напрямик. Машины петляли среди кубов, их заносило на горах песка, горячий воздух бил в лицо, и пот высыхал, не успев толком выступить.

Потом мы выскочили на открытое место, и слева оказалась Воронка, стала слышна доносившаяся с севера стрельба.

- Нет бы им подождать до завтра, пока мы выспимся, - недовольно пробормотал Вася.
- Вот ведь дрищи

Впереди, там, где тянулась ограда, крутилось несколько песчаных вихрей — уходящие в небо серо-желтые толстые хоботы. В закрывавшем горизонт мареве вроде бы что-то перемещалось, и не привычные уже размытые фигуры, а нечто вроде боевых машин, но как обычно, когда доходило до дрищей, ничего нельзя было сказать точно, все могло быть мороком.

Пикап промчался по самому краю Воронки, и я наконец увидел ее во всей красе — колоссальный провал, уходящий в недра земли, полный тьмы, жуткий и величественный.

- Вперед! - заорал Цзянь, когда Эрик резко затормозил. - Макунга, поддержи огнем!

Застрекотал установленный на турель ПКМ, а мы ссыпались через борт и побежали по барханам.

Дрищи, судя по всему, сломали кусок ограды длиной метров в пятьдесят, и решили прорваться внутрь. Но тут их встретил успевший к месту нападения патруль, пикап которого прятался от вражеского огня за дюной.

Произошло все это в сотне метров от башни с дыркой в боку.

- Залегли! Огонь! - скомандовал Польш, и мы поспешили принять участие в общем веселье.

Я помнил, как ночью не мог попасть в необычайно верткого, меняющего форму врага. Поэтому целился очень тщательно, чтобы не выпустить очередь в молоко, шурил глаза, высматривая летящего над песком дрища.

И все равно промазал!

Но нас был целый взвод, и дружный, сосредоточенный огонь сделал свое дело. Нападавшие одновременно попадали, исчезли из виду, и танцевавшие над пустыней вихри осыпались, растворились в одно мгновение. Сгнуло то, что казалось уродливыми танками ну точно, с этой стороны зыбучие пески, откуда тут взяться чему-то тяжелее человека?

- Неужели все? - пробормотал оказавшийся рядом со мной Ингвар.

Порыв горячего ветра ударил в лицо, щедро сыпанул песчинок в глаза, не давая целиться. Я рефлекторно спустил курок, но тут же пришлось отбросить пустой магазин и вставить новый.

Дрищ возник в десяти метрах от меня, будто соткался из воздуха — растопыренное нечто, висящая в пустоте роба с дырками.

- Получай, сука!! - заорал Вася, и его очередь прошла через то место, где только что стоял враг.

И на этом все закончилось.

Можно было решить, что все привиделось, но остались несколько раненых из патруля, который первым вступил в бой, опрокинутые столбы, сломанный забор.

- Как они так исчезают? - Ингвар задумчиво потер переносицу. - Словно ныряют.

- Поднялись! Вперед! Прочесываем зону атаки! - принялся командовать Польш, и мы неохотно начали подниматься.

В этот раз дрищи не оставили на территории полигона ничего, даже черных пятен. Сунуться за ограду мы не рискнули, ступивший примерно на метр за нее Хамид провалился по колено и его пришлось вытаскивать.

В общем можно было сказать, что нападение мы отбили успешно и вполне заслужили если не орден, то хотя бы медаль - «Дрищоборец 3-го класса».

- Первое отделение — в охранение, остальным можно спать, - сообщил Польш. - Остаемся пока тут. Давайте в тень, чтобы не обгореть.

Это был самый приятный приказ, который я слышал от него за последние сутки. Стимулятор конечно еще бурлил в крови, но усталость давила словно мешок с цементом, и глаза закрывались сами.

Так что песок показался мягче перины.

Из сна меня выдернули рывком — потрясли за плечо.

- Серов! Твое время! - громыхнул где-то рядом и в то же время далеко смутно знакомый голос.

Вместо головы у меня была чугунная болванка, словно не просто вчера пил всю ночь, а запивал одеколон стеклоочистителем. Руки и ноги слушались с трудом, и сознание возвращалось медленно, ему явно не хотелось в меня.

- Да, готов, - механически отозвался я.

Пару раз моргнув, я смог опознать говорившего, а потом сообразил, где и по какому поводу нахожусь.

- Тут воды привезли, - сообщил Цзянь. - Умойся. Торвальдссон, твоё время!

Кусочек пустыни сбоку от куба, в тени которого мы устроились, напоминал поле боя с картины — сплошь распростёртые тела. Портило впечатление только отсутствие крови и мощный храп, доносившийся сразу с нескольких направлений.

Вася был уже на ногах, плескал на лицо из фляги.

- Приглядывайте за пустыней, - комотделения указал в ту сторону, где ремонтники как раз с помощью крана устанавливали очередной столб. - Через два часа меня разбудите. Торвальдссон, часы у тебя есть? Ты за старшего.

- Так точно, - неприлично бодрым голосом отозвался норвежец.

Фляги лежали кучей под брезентом, и когда я вытащил одну, то вода в ней оказалась теплой. Но даже такая взбодрила меня, дурная тяжелая сонливость немного отступила, хотя до бодрости осталось ничуть не меньше, чем до местной луны.

Вслед за мной начали умываться остальные.

Когда мы вышли на солнце, зной обрушился с такой силой, что я даже пошатнулся. Остаться бы в тени, но нельзя, оттуда не увидишь, как крадется из недр пустыни гнусный враг, а наша задача — торчать между ремонтниками и зыбучими песками, изображать из себя живой забор.

Ну и еще не зажариться в процессе.

- Ну и греет, - пробормотал Вася.

Я посмотрел на него скептически — как же так, если тебе, уроженцу Африки, хреново на этом солнцепеке, то каково должно быть нам, выходцам из куда более холодного климата?

- И нечего тарашиться, - добавил он. - Что, если я негр, так и потеть не должен, что ли?

Столб занял свое место, и ремонтники принялись натягивать сетку, новую, блестящую, всю в жирной смазке.

- Скоро закончите? - спросил Ингвар у их старшего, узкоглазого, коренастого дядечки лет сорока; на погонах у него красовалась тройка, то есть он командовал ремонтным взводом.

- Да эта, за пару часов справимся, - отозвался тот. - Если не сдохнем до того, хыхы.

Пот катился по его загорелому лицу, смывал налипшие песчинки, но порывы знойного ветра приносили новые.

- А чего там с транспортной башней, пацаны? - влез в разговор Эрик.

- Погано с ней, - тут узкоглазый скривился. - Там электрики возьтятся, но пока глухо. Несколько дней, а потом еще настройка, чтобы оно заработало, как надо, хыхы, дело сложное. А то забросит туда, куда ты точно не хотел бы попасть и кому оно надо?

Да, похоже мы и в самом деле отрезаны от «большой Земли», если можно так сказать. Интересно, у нашей ЧВК есть другие транспортные зоны на этой планете, или эта единственная и как вообще сюда попали те, кто создал полигон, прилетели на звездолете?

Очень на то похоже.

- А ты давно тут служишь? - продолжил финн, но на этот раз в ответ получил лишь строгое «боец, не мешай работать!».

Пришлось Эрику упрятать любопытство подальше.

От места, где мы несли караульную службу, хорошо был виден пролом в стене башни. Края у него были гладкие, смотрелось все так, словно сегмент монолитной на вид поверхности вывалился наружу, и раскололся на части.

- Интересно было бы заглянуть, - пробормотал Ингвар, задумчиво щуря синие глаза. - Иван, не хочешь?

- Я не сошел с ума, - пробормотал я.

Вряд ли в этой громадине хранятся консервы со сроком годности в пару тысяч лет или коллекция марок с цветочками, некогда принадлежавшая местному звездному императору. Скорее всего за толстыми, непонятно из чего сделанными стенами прячутся вещи опасные, и даже если не сильно опасные, то просто непонятные.

Дай дикарю с Новой Гвинеи фонарик, так он не догадается, для чего эта штука нужна. А мы для строителей полигона наверняка не очень далеко ушли от тех же новогвинейцев, ну разве что освоили автоматы и ракеты.

- А если одним глазком? Неужели не любопытно? - продолжил допытываться Ингвар.

Я покачал головой.

- Эрика позови, - посоветовал случившийся рядом Фейсал. - Скажи, что там женщины. Он первым побежит.

- А ты? - норвежец посмотрел на египтянина. - Как наша смена кончится, посмотрим?

- Видит Аллах, нарушать запрет нехорошо!

- Какой запрет? - Ингвар усмехнулся. - Кто-то говорил о том, что внутрь нельзя?

Я принялся вспоминать — и то верно, в транспортную зону нам заходить не велели, употреблять бухло и всякое прочее тоже, про осторожность рядом с Воронкой напомнили, а вот насчет проникновения в хранилища никто ничего не сказал, только про то, что нельзя трогать. Никому из офицеров видимо в голову не пришло, что может открыться доступ в башню, куб или дредноут.

- Ну да, вроде нет запрета, - Фейсал почесал щеку. - Но нет, брат, я туда не полезу. Нехорошее место, что-то там не так.

- Еще скажи, что там злые духи обитают, - буркнул Ингвар. - Сыч в этом уверен.

Он откровенно пытался спровоцировать нас, подбить кого-то на поход во внутренности башни, но зачем?

- Э нет! - египтянин покачал головой. - Что ты пристал ко мне? Хочешь знать, так иди.

- Одному не так интересно, - признался Ингвар. - И вдруг там и правда какие тролли? Вася, тебе разве не интересно?

Но и у африканца предложение заглянуть в башню энтузиазма не вызвало.

- Мало тебе проблем на твою белую задницу? - поинтересовался он. - Иди в пески! Провалишься, мы тебя будем вытаскивать, орать и материться, тоже развлечение.

- Не думал, что вы все такие трусы, - Ингвар вновь сощурился, на этот раз презрительно.

«А я не думал, что ты такой любопытный» - мог бы сказать я в ответ, но промолчал.

Отведенные нам в карауле два часа мы не достояли.

Прошло около часа, и тут донеслось гудение моторов, и на юге, среди кубов, показались два пикапа.

- Неужели комбат? - удивленно спросил Ингвар, когда машины приблизились, и стало видно, что в передней всего два человека, водитель и пассажир, зато второй набит бойцами.

- Похоже он, - отозвался Эрик. - Буди офицеров.

Подгонять норвежца не надо было, он уже мчался туда, где дрыхли соратники.

Чтобы поднять взвод, времени не хватило, и когда пикап с комбатом притормозил около нашей «спальни», то Збржчака встретил вовсе не прочерченный по линейке строй, а толпа с хмурыми и помятыми лицами.

- Комвзвода, у вас пять минут! - рявкнул комбат. - Что это за долбанная сиеста? Собачья кровь! Караульных тоже сюда! Аслан, а вы продолжайте, не обращайтесь внимания, - последняя фраза предназначалась командиру ремонтников.

Поль лихо козырнул и принялся за дело.

Пробегая мимо Збржчака, я ощутил тот же пряный запах, которым наш «батяня» глушил перегар.

- Смирно! - скомандовал он, когда мы с грехом пополам построились. - Вольно. Ситуация такая

Через пять минут стало понятно, что с двумя ротами вместо трех и выведенной из функционирования транспортной зоной мы в глубокой заднице, людей катастрофически не хватает. Поэтому наш взвод получил название «группы охраны» и поступил в распоряжение тех же самых ремонтников, у которых на очереди еще два участка забора.

А патрулировать периметр и охранять часть будут другие.

- Ух, отлично, целый день в пустыне — всегда об этом мечтал, - краем рта прошептал стоявший у меня за спиной Эрик.

Я только хмыкнул.

Комбат прошелся вдоль нашего строя, ежась, рыгая и делая вид, что его не крутит с похмелья.

- И еще! - объявил он. - Поль, вы ведь занимались эвакуацией в третьей роте?

- Так точно, - судя по лицу, комвзвода не понимал, к чему ведет Збржчак.

- Нужно проверить всех на предмет укусов, царапин, порезов, любых свежих ран, - командир батальона выпучил глаза. - Тех, у кого они обнаружатся, нужно изолировать. Обезоружить, связать и препроводить в санчасть, там ими займутся.

Похоже ему доложили о том, что случилось с Джоном а может и еще с кем-то.

- Приказ понятен? Сделайте это немедленно.

Поль снова ответил по-уставному, Збржчак сплюнул и заковылял в сторону ожидавших его машин. Бойцы сопровождения из второго пикапа даже не выбрались, так и просидели все это время в кузове.

- Поехали, личный осмотр по отделениям, - велел Поль, когда начальство укатило. - Ричардсон, Бадави, Лифань — всех раздеть и осмотреть, с ног до головы. Я пойду умоюсь.

И он зашагал туда, где хранились наши запасы воды.

- Ну что, будем заголяться - сказал Цзянь. - Давай только не все сразу, а по трое. Начнем с самых высоких. Макунга, Торвальдссон, Аль-Фаранги, стаскивайте форму. Выходите сюда, ко мне поближе.

Названная троица стащила каски, принялась расстегивать бронежилеты — хорошо тем, кого просто разбудили, а нас сорвали с караула, и это значит, что с кучей барахла на себе.

- Сыч, давай ты меня укусишь, и я свалю в санчасть, - продолжил развлекаться Эрик. - Чего тебе стоит? Ты же дикий индеец, и скальпы наверняка умеешь снимать. Цапни за руку.

При слове «рука» у меня что-то сдвинулось в голове, и я вспомнил тот момент, когда вечером натягивал только что полученный респиратор — тогда в нашу казарму вошли Джон и Франсуа, первый с повязкой на плече, второй на ладони! На ладони, укушенной Гомесом!

Во всей дикой суете последних часов эта деталь забылась.

А теперь он стоит рядом со мной, в каких-то сантиметрах, и в любой момент может сойти с ума, перестанет быть человеком, превратится в бешеного хищника, кинется на меня.

- Эй, Леблан, кстати, а что у тебя с конечностью? - судя по всему Цзянь тоже выловил из памяти именно этот факт.

У меня по спине забегали мурашки размером с майских жуков, я невольно отодвинулся, бросил взгляд на соседа — ли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.